

11 октября 2012 года

Заседание на тему

«О ходе выполнения в регионах Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» в части нормативно-правового обеспечения повышения доступности и качества российского образования»

Основные вопросы для обсуждения:

о проекте федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»;

о резервах и ресурсах повышения качества подготовки кадров для экономики, общества и государства;

о проблемах формирования платежеспособного спроса хозяйствующих субъектов в отношении молодых специалистов;

о критериях эффективности образовательных учреждений, проблемах реорганизации неэффективных вузов, а также о мерах по повышению рейтинга ведущих российских университетов;

о мерах и механизмах обеспечения доступности дошкольных образовательных учреждений и дополнительного образования в субъектах Российской Федерации;

о реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы;

о проблемах поэтапного увеличения заработной платы работникам образования до средней заработной платы в регионе, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

Решение

Стенограмма (файл: стенограмма2012-11-11.pdf).

РЕШЕНИЕ

Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу "О ходе выполнения в регионах Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки" в части нормативно-правового обеспечения повышения доступности и качества российского образования"

город Москва

11 октября 2012 года

Исходя из необходимости практической реализации долгосрочной программы развития России, предложенной Президентом Российской Федерации В.В.Путиным, решения стратегических задач обеспечения доступности и качества российского образования на всей территории страны, повышения конкурентоспособности отечественного образования на мировом рынке образовательных услуг в связи с вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **р е к о м е н д у е т :**

1. Федеральному Собранию Российской Федерации, Правительству Российской Федерации и органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

1) принять необходимые меры по обеспечению доступного и качественного образования на всей территории Российской Федерации, своевременному и эффективному исполнению указов Президента Российской Федерации, направленных на совершенствование российского образования;

2) в работе над проектом федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" и проектом государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" на 2013-2020 годы:

руководствоваться приоритетами, закрепленными в Федеральной целевой программе развития образования на 2011-2015 годы, Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы и Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых

талантов;

учесть специфику работы лицеев, гимназий, специализированных школ, реализующих программы работы с одаренными детьми, в том числе обеспечить возможность привлечения к работе в них преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных работников;

закрепить понятие малокомплектного образовательного учреждения, реализующего основную общеобразовательную программу, и особенности его финансового обеспечения;

3) повысить демократичность и открытость работы по реорганизации неэффективных государственных образовательных учреждений:

применять объективные критерии оценки качества работы учреждений высшего профессионального образования с учетом потребностей работодателей в конкретных специалистах и потребностей населения в образовательных услугах, учитывать роль вузов в развитии территорий;

учитывать социальную роль сельских общеобразовательных школ, в том числе малокомплектных, как основы сохранения и развития сельских поселений;

провести с участием органов государственной власти субъектов Российской Федерации, профессионального сообщества и работодателей общественное обсуждение итогов мониторинга эффективности деятельности государственных образовательных учреждений с целью определения перспектив их дальнейшей работы;

использовать опыт Общероссийской общественной организации "Ассоциация юристов России" по проведению общественной аккредитации юридических вузов и факультетов;

4) разработать единую методику расчета средней заработной платы по субъекту Российской Федерации для определения объема бюджетных средств, необходимых для повышения уровня заработной платы педагогическим работникам, мастерам производственного обучения и преподавателям образовательных учреждений, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 "О мероприятиях по реализации государственной социальной политики", и

продолжить мониторинг его реализации в субъектах Российской Федерации;

5) обеспечить повышение доступности дополнительного образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов, детей из малообеспеченных, многодетных и неполных семей, а также одаренных детей;

6) способствовать изучению и распространению регионального опыта по формированию многофункциональных центров прикладных квалификаций с участием представителей науки и бизнес-сообщества;

7) обеспечить разработку прогноза баланса трудовых ресурсов Российской Федерации, предусмотренную подпунктом 8 пункта 1 статьи 7 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации", а также рассмотреть вопрос о разработке прогноза баланса трудовых ресурсов по субъектам Российской Федерации;

8) разработать законодательные меры по стимулированию работодателей, принимающих участие в обеспечении подготовки и повышении квалификации работников.

2. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

1) разработать региональные стратегии (программы) действий в интересах детей, предусмотрев в них меры по повышению доступности и качества образования для детей, включая детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов, детей из малообеспеченных, многодетных и неполных семей, а также одаренных детей;

2) повысить эффективность профессиональной ориентации молодежи, сформировать базы данных о молодых специалистах;

3) способствовать широкому применению социологического мониторинга влияния образования на социальное развитие молодежи.

3. Научно-экспертному совету при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации создать рабочую группу по разработке методологии и критериев определения рейтингов российских вузов.

4. Секции "Научная и культурная политика, образование" Научно-

экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Комитету Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике предложить обобщать и распространять опыт субъектов Российской Федерации по трудоустройству и закреплению кадров молодых специалистов.

Председатель Научно- экспертного
совета при Председателе Совета
Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

В.И. МАТВИЕНКО

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему "О ходе выполнения в регионах Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки" в части нормативно-правового обеспечения повышения доступности и качества российского образования"

11 октября 2012 года

В.И. МАТВИЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Мы сегодня будем рассматривать очень важный вопрос. Повестка вам известна. И, конечно, где же его рассматривать, как не в Московском государственном университете, в нашем старейшем, самом престижном вузе с богатейшей историей.

Я хочу от всех нас поблагодарить Московский государственный университет и его глубокоуважаемого всеми нами ректора Виктора Антоновича Садовниченко за то, что они нас сегодня принимают, что создали условия для нашей работы.

Виктор Антонович, от всех нас огромное Вам спасибо.

На наше заседание мы пригласили представителей образования, работодателей, руководителей регионов, экспертов – самую широкую аудиторию. И хочу, как и на первом нашем заседании, подчеркнуть, что каждая наша встреча должна давать практический результат, поэтому мы ждем не формальных выступлений, а ждем откровенных, конструктивных выступлений, критичных, с предложениями. Если есть необходимость, можно говорить в открытом режиме, в закрытом. Но, я думаю, это та тема,

которая должна обсуждаться широко в обществе в открытом виде во всех ее аспектах.

Говоря об образовательной системе, мы все хорошо понимаем, что главной ее целью, результатом деятельности является качество человеческого капитала, то, насколько он соответствует потребностям экономики, запросам общества, запросам государства. Хотелось бы, чтобы мы сегодня и с этих позиций обсудили предложенную тему с учетом уже императива инновационного развития страны и курса на существенное повышение качества жизни населения.

Обсуждая стратегию развития образования в России, важно также не забывать о его роли в духовном, нравственном и патриотическом воспитании молодежи, о социальной справедливости обеспечения "социальных лифтов" для детей и малообеспеченных семей.

Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным 7 мая текущего года были подписаны указы, определяющие основные направления государственной политики, в том числе и в сфере образования. Реализация этих указов, достижение заявленных в них высоких показателей развития нашей страны напрямую зависит от общих усилий власти и общества в сфере образования.

Состояние этой сферы – сегодня один из определяющих факторов успеха как всего государства, так и каждого отдельного человека. Поэтому еще раз хочу искренне поблагодарить всех, кто откликнулся на нашу просьбу принять участие в сегодняшнем заседании, всех, кто направлял нам информацию по обсуждаемым вопросам.

Я хочу сказать огромные слова благодарности Фурсенко Андрею Александровичу, помощнику Президента Российской

Федерации, который принимает участие в нашем обсуждении, Сергеем Вадимовичем Степашиным, Председателем Счетной палаты Российской Федерации, который, несмотря на свою важную должность и важные функции, человек очень заинтересованный в образовании, является, насколько я знаю, председателем Попечительского совета юридического факультета Московского государственного университета. И, собственно, я хочу всех, коллеги, поблагодарить за то, что вы сегодня вместе с нами.

Мы получили большое количество материалов от субъектов Федерации, от членов нашего совета, от экспертов, и это позволило создать некую базу идей, предложений, что очень важно для дальнейшей работы Совета Федерации над законодательством в сфере образования.

Часть присланных материалов уже опубликована (и члены совета ее получили), другая часть материалов обязательно будет опубликована, и мы разошлем эти материалы всем участникам заседания.

В соответствии с указом Президента в Государственную Думу внесен правительственный законопроект "Об образовании в Российской Федерации". Не хочется говорить банальные слова, но все-таки не могу еще раз не сказать, что значение этого документа, конечно, трудно переоценить. С принятием действующего закона об образовании (он был принят в 1992 году) ситуация в стране, конечно же, кардинально изменилась. В законодательство об образовании внесены десятки изменений, но, несмотря на это, остаются неурегулированными многие вопросы.

Но в целом, надо сказать, объективности ради, что в последние годы государство, руководство страны уделяло огромное

внимание образованию и в рамках национального проекта "Образование", и в отношении высшей школы.

Вот мы с Виктором Антоновичем, как два бойца таких, уже прошедших школу в сфере образования, вспоминали ситуацию, когда я пришла вице-премьером в 1998 году и премьер-министру по наследству от предыдущего Правительства досталось постановление Правительства, и принесли Евгению Максимовичу Примакову на подпись, где отменялись все надбавки профессорско-преподавательскому составу, деканам, в общем, высшая школа, при том, что заработная плата тогда была мизерная, в общем, практически шла под нож.

лл

И мы тогда, и я, и Виктор Антонович, просто стеной встали, чтобы не допустить принятия этого постановления. С одной стороны, это было важно, чтобы не снизить уровень материальной обеспеченности профессорско-преподавательского состава и престижа, а с другой стороны – это было чрезвычайно важно по другой причине, что власть дает сигнал, что высшая школа, образование для власти становится приоритетом, что власть не позволит принимать непродуманные решения, которые будут способствовать дальнейшему разрушению высшей школы. Вот второй показатель, может быть, даже был более важный. Я считаю, что с того момента наметился просто такой коренной перелом.

Говоря о законе, скажу, что до внесения в Государственную Думу он прошел общественное обсуждение в сети Интернет, он обсуждался в рамках мероприятий в Совете Федерации, накануне внесения в Государственную Думу законопроект обсуждался Председателем Правительства Дмитрием Анатольевичем Медведевым с экспертами "Открытого правительства" и на многих других

площадках. Нужно подчеркнуть, что огромный вклад в работу над законопроектом на всех этапах вносили и регионы России. А для нас, как для палаты регионов, наша функция и задача — услышать эти предложения, максимально учесть их и продвинуть в законодательство.

И вот теперь над его доводкой предстоит потрудиться уже законодателям, что мы делаем и сегодня в том числе. Разрабатывается "дорожная карта" прохождения законопроекта в Федеральном Собрании. Создана специальная рабочая группа, в состав которой вошли как депутаты Госдумы, так и члены Совета Федерации. И считаю, что итогом работы законодателей должно стать главное — высокое качество этого закона. И что не менее важно — достижение общественного консенсуса по его основным положениям, потому что этот закон затрагивает действительно реально каждого жителя нашей страны, каждую семью. Это закон, устремленный в будущее.

Вот почему нам, сенаторам, важно услышать мнение научно-экспертного сообщества, мнение субъектов Российской Федерации о том, что еще надо доработать, что еще надо учесть. И, безусловно, это совещание не для расширения нашего кругозора, а для того, чтобы по итогам заседания мы могли действовать и все умные мысли, все интересные предложения максимально учесть при доработке закона.

Из тех материалов, которые мы получили к заседанию, видно, что работы предстоит еще очень много. Но, может быть, только один пример: в каждом втором региональном материале ставится вопрос о законодательном регулировании деятельности малокомплектных школ. Ну, раз практически все регионы поднимают эту тему, значит, она плохо урегулирована, значит, нужно думать, что с этим делать,

нужно думать, как учесть, потому что регионы лучше других знают, насколько остра эта ситуация.

Важнейшей двуединой задачей государства является, с одной стороны, обеспечение экономики квалифицированными профессиональными кадрами, а с другой – создание высокотехнологичных, высокооплачиваемых рабочих мест. И примером точечного, но крайне важного законодательного решения в этом направлении может служить закон о создании вузами малых инновационных предприятий. Вот как бы просили высшие учебные заведения, я помню. И я, как губернатор, это активно поддерживала и продвигала. Сергей Александрович Фурсенко очень много сделал для того, чтобы этот закон был принят. Но пока он не работает. Почему? Давайте посмотрим, что мешает. Такая интересная, хорошая форма. Наверное, что-то мы недоучли, и нужно еще раз к этому вернуться.

В указе Президента поставлена задача определения эффективности деятельности образовательных учреждений и, соответственно, реорганизация неэффективных. При этом требуется принять меры по безусловному обеспечению права на образование тех молодых людей, которые обучаются в реорганизуемых вузах. Я думаю, что мы этому посвятим отдельно внимание. Эта работа требует такой деликатности, такой чуткости. Здесь нельзя действовать субъективно, непродуманно. Иногда даже простое переименование учебных заведений может нанести непоправимый ущерб имиджу, особенно на территориях, где эти учебные заведения являются историческими, культурными центрами, образовательными центрами. Нужен действительно ювелирный подход.

еф

На наш взгляд, сегодня Министерство образования действует далеко не всегда продуманно. И, с одной стороны, решения о слиянии, объединении всех и вся приводят иногда к объединению ужа с трепетной ланью и совершенно нелогичны по своей сути. С другой стороны, начинают замахиваться на старейшие университеты с научными школами, с замечательным профессорско-преподавательским составом, с хорошим качеством образования, практически пуская их под нож.

Мы сейчас в Совете Федерации занимаемся вопросом университета управления. С 1919 года университет! Почему и кто решил, что надо вдруг куда-то его сливать, с кем-то объединять? Во-первых, это надо широко, общественно обсуждать. Во-вторых, должна быть с министерством выстроена разумная стратегия.

Никто сегодня не спорит, что надо сокращать количество учебных заведений и мест в высших учебных заведениях, исходя из демографии и логики. Давайте посмотрим: мы с 90-х годов насоздавали таких вузов, которые вузами-то назвать трудно, я уж не говорю о филиалах. Так давайте, может быть, посмотрим вот эти вузы, количество которых надо просто сократить, чтобы они не ухудшали качество образования. Но необходимо сохранить то, чем всегда гордилось российское и советское образование. Я думаю, что мы здесь должны занять очень жесткую позицию.

Представьте нам идеологию, стратегию, как это будет проходить, этапность, какова логика и смысл таких решений, чтобы и общество знало (это должно быть открыто), и образовательное сообщество, и ректорский корпус, и просто студенты, потому что это вызывает обоснованное социальное напряжение. Мне кажется, что пока лишь поставлена цель сократить, и взят не скальпель, а топор. Вот топор в данном случае очень опасная вещь.

С этим вопросом связан и вопрос рейтинга вузов. Это тоже тема, ее надо обсуждать. Мы уже ее однажды обсуждали: почему... и какие зарубежные рейтинги высших учебных заведений... традиционно относятся к России и к российскому образованию вот таким вот образом. Наши ведущие вузы вообще там близко нигде не стоят. Может быть, действительно создадим свою авторитетную международную рейтинговую систему и будем более объективно оценивать? Может быть, другие предложения?

Конечно, надо поговорить о дошкольном и дополнительном образовании. Хочу отметить, что в июне нынешнего года указом Президента утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Совет Федерации вместе с Государственной Думой, с институтами гражданского общества сделал все, чтобы эта стратегия была принята. Улучшение положения детей – это один из приоритетов работы нашей палаты. Поэтому вопросы доступности дошкольного, дополнительного образования внесены в нашу повестку.

В общем, я не буду дальше занимать ваше внимание, у нас много интересных выступающих. Хочу предложить регламент: для основного доклада – 15 минут, содокладчику предоставить 10 минут, для выступлений – до 5 минут. И прошу всех тезисы выступлений, предложения, материалы передавать ответственному секретарю нашего совета Виктору Дмитриевичу Кривову. Все, что вы хотите сказать или не успеете сказать, пожалуйста, Виктору Дмитриевичу передайте. И мы, безусловно, это учтем при выработке наших рекомендаций в законопроект и все опубликуем.

Коллеги, позвольте мне предоставить слово для основного доклада ректору Московского государственного университета,

президенту Российского союза ректоров Виктору Антоновичу Садовничему.

Виктор Антонович, пожалуйста. Вам слово.

В.А. САДОВНИЧИЙ

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Для меня большая честь приветствовать в стенах Московского университета такое представительное собрание, Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентине Ивановне Матвиенко.

Вообще в традициях Московского университета плодотворное взаимодействие с высшей представительной властью, а с Валентиной Ивановной нас связывают многолетние отношения сотрудничества и постоянной поддержки с ее стороны.

еф

Эпизод, который Валентина Ивановна упомянула, имел место в кабинете Председателя Правительства Евгения Максимовича Примакова. И он завершился тем, что Валентина Ивановна сказала: "Я не уйду из кабинета, что бы то ни было (а была уже ночь), пока не будут найдены средства для сохранения зарплаты научно-педагогического персонала". И такие средства Евгений Максимович тогда нашел.

Я надеюсь, что и сегодняшнее заседание, посвященное выполнению Указа Президента Российской Федерации "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки", также будет способствовать дальнейшей поддержке образования и науки в нашей стране.

Известно, какую роль играет образование в жизни государства, общества, каждого отдельного человека. Экономическое процветание, национальная безопасность, качество жизни напрямую зависят от

уровня развития образования и науки. Поэтому в развитых странах государственная поддержка системы образования относится к безусловным национальным приоритетам.

Да и отечественная история убедительно свидетельствует о том, что периоды самых значительных успехов, научно-технологических прорывов, подтверждающих лидирующие позиции нашей страны в мировом сообществе, отмечены были мощной государственной поддержкой тогда образования и науки. Вообще самый убедительный пример – это освоение космоса. Первые девять основополагающих результатов в этой области, зафиксированных в Книге рекордов Гиннеса, принадлежат именно нашей стране.

Запуск Советским Союзом искусственного спутника стал триумфом нашего государства и нашей системы образования. Это не просто признали другие страны, в частности власти США, но они и существенно скорректировали свою образовательную политику. Всем известно, что в 1958 году Конгресс США принял закон об образовании, и резко были увеличены расходы на преподавание естественно-научных предметов и вообще на специальную программу отбора талантливых молодых людей. Да и такая поддержка осуществляется другими странами регулярно.

Уважаемые коллеги, сегодня мы все наблюдаем активную деятельность государства, направленную на укрепление позиций России в мире, на модернизацию экономики, создание новых технологий и всего, что неразрывно связано с развитием науки и образования. И надо сказать, что сделано немало. И это заседание Научно-экспертного совета свидетельствует о приоритетном внимании со стороны высшей представительной власти к этим вопросам.

Вообще образование и наука сейчас находятся в состоянии глубокого реформирования. Оно вызвано как внутренними потребностями государства, так и внешней ситуацией глобального кризиса, кстати, кризиса, который продемонстрировал несовершенство мировой финансово-экономической архитектуры, сложившихся международных институтов, неспособных оградить общество от издержек рыночной стихии. Та самая либеральная концепция минималистского государства оказалась утопичной, и начавшийся в 2008 году мировой кризис продемонстрировал ее несостоятельность. Сегодня даже страны с либеральной демократией пересматривают свои взгляды на роль государства. И опыт России, как говорил Бердяев, "самой государственной страны в мире", может быть сегодня по меньшей мере небесполезным и для других.

Реформирование системы образования связано и с внутренними причинами. Сегодня перед нами стоят серьезные вызовы. Один из главных вызовов – качество образования. Падение уровня, о котором сейчас много говорится, имеет ряд важных причин. В первую очередь, это необоснованный реальными потребностями рынка труда рост числа высших учебных заведений и их филиалов, об этом убедительно говорила Валентина Ивановна. Если в Советском Союзе было около 600 вузов, и все они, конечно, были государственными, то сейчас их вместе с негосударственными вузами и их филиалами около 3500. Конечно, разве можно гарантировать высокое качество обучения в филиале какого-нибудь (не буду называть) университета в какой-нибудь квартире? И это не редкость.

Мне уже не раз приходилось говорить о неизбежном риске девальвации образования в таком случае. Поэтому задача, поставленная Президентом Российской Федерации, безусловно,

актуальна. Сейчас проводится большая необходимая работа по инвентаризации, если можно так выразиться, образовательного хозяйства России. Надо знать, конечно, что делается в каждом вузе, как там готовят специалистов, каков уровень профессорско-преподавательского состава, насколько востребованы его выпускники.

нц

И, конечно, надо принимать существенные решения по тем учебным заведениям, которые дискредитируют нашу систему образования.

Сейчас Министерством образования проведен мониторинг деятельности государственных образовательных учреждений. Он проведен по пяти утвержденным министерством показателям: это образовательная деятельность (средний балл ЕГЭ); научно-исследовательская деятельность (это объем научно-исследовательской работы на одного сотрудника); международная деятельность (это удельный вес численности иностранных студентов); финансово-экономическая деятельность (доходы вуза от всех источников); инфраструктура (общая площадь учебно-лабораторных зданий в расчете на одного студента). Вот такие критерии были утверждены.

В результате этого мониторинга вот на вчерашний день (абсолютно свежие цифры) выявлено 126 вузов с признаками неэффективности. Это 23 процента от общей численности государственных вузов. Что касается филиалов, то по этой схеме неэффективными признано почти половина, 48 процентов.

Конечно, есть зона риска и для московских вузов, хотя она небольшая. В эту зону риска попадает несколько московских и несколько Санкт-Петербургских вузов.

Конечно, адекватная оценка положения дел в российских вузах — это непростая задача. И здесь требуется учет не только статистических показателей, но и других, не количественных, а качественных факторов. Я здесь полностью хочу согласиться с тем, что говорила Валентина Ивановна.

Ну, во-первых, важнейший из этих факторов — региональный. Университеты играют решающую роль в развитии и укреплении регионов. И даже если по каким-либо показателям они уступают центральным вузам, они должны быть сохранены, им должна быть оказана необходимая поддержка. Ведь университет в регионе часто, почти всегда, — это источник его интеллектуального, кадрового потенциала, это точка роста.

У нас немало таких университетов, которые решают важнейшие задачи развития регионов, формируют национальные кадры, вырастают свое будущее, будущее региона.

Еще один фактор — это отраслевой. Понятно, что, к примеру, там судостроительный или аграрный вуз может уступать классическим университетам по ряду показателей, но ведь и судостроители и аграрии необходимы для полноценного развития экономики страны, и потребность в них должна быть экономически обоснована.

Конечно, мы должны учитывать историю конкретного университета, ведь за этим университетом стоят сотни тысяч выпускников, которые окончили именно этот, старейший, скажем, и авторитетнейший вуз. И все они будут так или иначе задеты решением о ликвидации или объединении такого вуза.

Поэтому, не развивая дальше эту тему (о ней можно говорить много), хочу подвести как бы итог вот этим размышлениям. Нельзя создавать отдельные оазисы в пустыне. Образование — это часть

жизни, это одна из систем жизнеобеспечения государства и общества, оно пронизывает все сферы: экономику, промышленность, социальные институты, международные связи; и, конечно, очень ранимо к непродуманным решениям.

Поэтому всем нам – министерству, ректорскому корпусу, региональным властям – надо провести непростую и ответственную работу по рассмотрению итогов проведенного мониторинга, решению дальнейшей траектории отдельных вузов. Но студенты, безусловно, должны продолжить обучение, и их условия не должны ухудшиться.

В пятницу, то есть завтра, в этом же здании пройдет расширенное заседание президиума Российского союза ректоров с участием Министра образования и науки Дмитрия Викторовича Ливанова. И мы будем обсуждать итоги проведенного мониторинга.

Уважаемые коллеги, России нужны разные университеты: в центре и в регионах, классические и отраслевые. Но главное – нам нужны хорошие университеты с хорошим, качественным образованием. А для этого нужны хорошие школы, научные школы, образовательные школы.

И, конечно, в центре внимания должна находиться общеобразовательная школа, как и высшая. Они – сообщающиеся сосуды. И эти два института тоже находятся в состоянии реформирования.

Проблем здесь немало, в том числе есть претензии к уровню подготовки учителей. Да, педвузы готовят учителей, но они не идут в школу, как правило, где для молодежи, выпускников педвуза часто просто нет места. Не получается необходимой смены поколений в школе, притока молодых образованных учительских кадров. Старшее поколение по понятным причинам не хочет уходить на пенсию.

лл

Сказав о проблемах, хочу отметить и наши достижения. Наше учительство традиционно сильно своим неисчерпаемым творческим, новаторским потенциалом. И это ежегодно подтверждает конкурс "Учитель года".

Уже второй десяток лет я возглавляю жюри этого конкурса. И каждый год с радостью убеждаюсь в том, как сильна Россия учительскими талантами.

Совсем недавно мы подводили итог очередного конкурса. Президент России Владимир Владимирович Путин встречался с финалистами конкурса, вручал хрустального пеликана победителям, а в этом году их двое.

И вот на этой встрече было сказано: "Наша школа должна быть открыта для всего нового, при этом должна сохранять свое уникальное лицо, свои корни, те ценности, которые веками закладывались в обществе. Школа должна не только учить, но и воспитывать человека и гражданина. Именно такой подход призван определить принципы государственной политики в сфере образования".

И далее Владимир Владимирович сказал: "Подготовка кадров, возможности для повышения квалификации педагогов, новая система оплаты труда призваны стимулировать качественный и добросовестный труд. Все это – важнейшее и приоритетное направление в развитии школы".

Кстати, в этом зале присутствует "Учитель года" прошлых лет Анна Григорьевна Мехед. Она тоже была победителем конкурса несколько лет назад. В этом году она возглавляла счетную комиссию конкурса "Учитель года".

Еще одна деятельность: вот в частности Московский университет возродил традицию проведения учительских съездов. За последние два года мы провели семь Всероссийских съездов учителей по основным школьным предметам: математике, информатике, физике, биологии, географии, химии, русскому языку и литературе.

На каждом съезде присутствовало более тысячи учителей России. И это, безусловно, очень важная задача всех университетов – работать со школой, покровительствовать школам, помогать школам и сотрудничать со школами.

Сегодня наше государство уделяет первостепенное внимание работе с детьми, и не только в образовательной сфере. И вот, на наш взгляд, важным шагом явилась утвержденная Президентом Российской Федерации национальная стратегия в интересах детей на 2012–2017 годы. И вот тот факт, что координационный совет по реализации этой национальной стратегии возглавляет Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентина Ивановна Матвиенко, свидетельствует о том, что задачи, поставленные Президентом, будут решены.

Уважаемые коллеги, другим важным вызовом, стоящим сегодня перед высшим образованием, на наш взгляд, является его доступность. Именно это лежало в основе введения единого государственного экзамена, который, хотя и закреплен законодательно, однако до сих пор вызывает закономерные вопросы и иногда справедливые нарекания, относящиеся как к содержанию экзаменационных материалов, так и к организации его проведения.

Московский университет уже давно заявил о том, что ЕГЭ не может быть единственным способом проверки знаний и способностей школьников, и предложил такой эффективный путь

поиска и отбора талантливой молодежи, как олимпиады. Сейчас олимпиадное движение уже стало неотъемлемой частью системы образования в нашей стране. Создан Всероссийский совет олимпиад школьников, который возглавляет Московский университет. В прошлом году в 79 олимпиадах почти всех регионов России, проводимых под эгидой этого совета, приняли участие более 700 тысяч школьников.

За время существования олимпиадной системы качественные показатели участников выросли почти в три раза. И отрадно отметить, что происходит повышение интересов школьников из невыпускных классов, то есть мотив поступления в университеты здесь не присутствует. Это 7, 8, 9, 10-й классы, и даже с 5-го. И вот таких участников среди 700 тысяч – более половины. Это означает, что молодежь тянется к интеллектуальным соревнованиям и хочет себя показать.

Хочу коснуться еще одной проблемы. Страна гордится своими талантами, ищет их, заботится о них. Это признак любой развитой страны. Важным инструментом работы с одаренными детьми, кроме олимпиад, являются школы-интернаты для одаренных детей. Первой такой школой в России стала школа-интернат имени Колмогорова, в дальнейшем я буду говорить СУНЦ, специализированный учебно-научный центр.

Вот сегодня СУНЦ есть еще в трех городах. А впервые он появился в Московском университете 50 лет назад.

лл

Школьники такого интерната учатся у преподавателей профильных факультетов Московского университета, среди которых 15 докторов, более 30 кандидатов наук. За последние три года 14 учащихся такой школы получили золотые и серебряные медали на

международных олимпиадах по математике, физике, информатике, астрономии. Ежегодно несколько десятков выпускников школы становятся победителями всероссийских олимпиад по таким предметам.

Вот интересный факт. Есть постановление Правительства Москвы о грантах мэра Москвы, для поддержки и воспитания талантливых ребят. В прошлом году был составлен рейтинг лучших школ Москвы по результатам городских, всероссийских олимпиад, а также по результатам ЕГЭ. Лучшие 10 школ Москвы, которые стали лауреатами гранта мэра, набрали от 130 до 370 баллов. Школа СУНЦ-интернат не считается московской, она при МГУ, но ее рейтинг, вычисленный Департаментом образования, составляет 600 баллов. То есть одна школа превосходит все лучшие школы, которые есть в Москве.

Среди выпускников СУНЦ много ученых, академиков, докторов наук, известных представителей политических и деловых кругов и даже один из министров сегодняшней — выпускник этой школы. И вообще такие успехи, конечно, не случайны.

Но я хотел сказать, учитывая, что здесь есть законодатели, к сожалению, мы видим сегодня, что некоторые вопросы существования таких школ не урегулированы законодательно. Они проверяются. Профессорам запрещается преподавать в таких школах, и вообще будущее этих школ поставлено под вопрос.

Пользуясь случаем, я хотел бы попросить обратить на это внимание. Насколько я знаю, и Правительство ищет пути решения существования таких школ.

Хотел бы остановиться еще на одной актуальной проблеме (Валентина Ивановна ее назвала) — это проблема, которая называется рейтинги. Российские университеты часто упрекают за

невысокие позиции в различных международных рейтингах. Мне не раз приходилось выступать по этому поводу. Хочу подчеркнуть, что большинство известных рейтингов, на которые обычно ссылаются, разрабатываются и осуществляются в соответствии с западными образовательными традициями. Во-первых, на основе характеристик западных университетов, которые отличаются от наших, и, во-вторых, не всегда с прозрачными методиками и так называемыми экспертными оценками.

К сожалению, многие не знают, и пресса об этом не говорит, что, например, Московский университет входит в первую сотню этих рейтингов, а по некоторым показателям мы занимаем первое место в мире или в первой двадцатке. Скорее всего, подчеркиваются другие показатели.

И вообще, российская система образования, достижения которой признаны во всем мире, о чем уже мы говорили, строится на своих принципах. Они отличны от того, что мы видим иногда в других странах. У нас, безусловно, есть немало минусов, но наши плюсы ничуть не меньше зарубежных, просто у нас своя система координат, а нас оценивают по иной системе. Конечно, мы должны воспринимать и осваивать всё лучшее в мире и быть частью мирового образовательного сообщества.

Тем не менее ранее я выдвинул идею рейтинга, основанного на критериях, отражающих основные черты классической гумбольдской системы университетского образования, и главным здесь должно быть качество образования.

В нашей прессе не сообщается, что ряд ведущих университетов Германии в последнюю неделю официально вышли из тех рейтингов и заявили, что они не хотят участвовать в рейтингах, сделанных по тем англосаксонским моделям. Ну, например, вышел

Мюнхенский технический университет, который входит в десятку лучших университетов мира. Он заявил, что больше не будет представлять материалы для этих рейтингов. Это означает, что и в мире, особенно в Германии, в Европе, возникает вопрос, по какой системе оценивается университет.

Словом, я хотел бы сказать, что, безусловно, мы должны учиться друг у друга, но, безусловно, мы должны сравнивать наши плюсы и наши преимущества с плюсами и преимуществами других стран, и по гамбургскому счету решать, кто является лучшим. Например, ни одна пресса не опубликовала такой факт, что по математике Московский университет входит в первую десятку лучших университетов мира, а по соотношению профессоров и преподавателей занимает первое место в мире среди всех университетов. Следовательно, надо больше внимания обращать на качество образования.

Уважаемые коллеги, внимание, которое сейчас уделяет руководство нашей страны, имеет, конечно, давнюю традицию.

лл

И учитывая, что сегодня мы отмечаем Год российской истории, год основания российской государственности, хочу два слова сказать и об этом: всегда важно вспомнить и свои корни.

Известно, что сразу после принятия Русью христианства, князь Владимир провел, я цитирую: "Собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное". А Ярослав Мудрый, сын Владимира, уже сотни детей учил книгам в школах не только Киева, но и Новгорода, Владимира, Суздаля, Переславля, Ростова, Мурома.

И вот интересно, когда дочь Ярослава Мудрого Анна вышла замуж за французского короля и прибыла в Париж, то была очень

удивлена, что ее муж не умел ни читать, ни писать, хотя сама она читала и писала уже тогда на трех иностранных языках.

Конечно, большую роль сыграл в превращении России в могущественную державу Петр I. Он сделал ставку на образование и науку. Первый создал в России школу математических и навигацких наук, основал академии наук. Потом в Москве появился первый университет в России по проекту Михаила Васильевича Ломоносова – Московский университет. Вот так закладывались основы нашей системы образования.

Интересный факт, мало кто о нем, видимо, слышал или мы забыли. На всемирной выставке в Париже в 1900 году Россия получила 1589 различных наград, в том числе 212 гран-при. Каждый десятый гран-при получила Россия! В 1913 году (за 20 лет) промышленная продукция России выросла в 20 раз. Темпы экономического роста были самими высокими в мире. Расходы на образование и культуру выросли в восемь раз и были в два раза выше, чем во Франции и в Англии. И вообще, с 1908 года в России было введено бесплатное начальное образование, для чего каждый год дополнительно открывались более 10 тысяч государственных школ. Такова наша история.

Мы, конечно, помним трудные переходные годы уже новой России, когда раздавались голоса, что у нас слишком много образования и науки. Это говорилось на официальном уровне. Сегодня такой подход преодолевается, и в образовании наука находится, безусловно, в сфере постоянного внимания государства.

Я хотел и присутствующим ректорам сказать, что мы вместе с вами, коллегами-ректораами, несколько раз встречались с Владимиром Владимировичем Путиным накануне выборов. Нельзя не отметить, что все основные вопросы, поднимаемые тогда нами, –

повышение заработной платы профессорско-преподавательскому составу до уровня средней по региону, развитие математики, вопрос о рейтингах, качество образования, роль науки университетов, поддержка развития региональных вузов и другие – всё это нашло отражение в указах и распоряжениях Президента Российской Федерации. Конечно, мы благодарны Президенту за такое отношение сейчас к образованию.

Уважаемое собрание, заканчивая, хочу сказать, что я не случайно сделал краткий обзор истории образования, неотделимой от истории государства. Мы помним свою историю, умеем хранить и продолжать традиции, но думаем и о будущем. И в Государственную Думу внесен проект закона об образовании Российской Федерации.

Этот документ имеет первостепенное значение не только для образовательного сообщества, но и для общества в целом и для каждого отдельно взятого человека, который как минимум 11 лет своей жизни связан со школой. А сколько еще продолжают учиться, получая высшее образование, а сколько работают в школах, в вузах? Поэтому мы должны с большой ответственностью подойти к обсуждению и принятию этого закона. От него, без преувеличения, зависит наше будущее, будущее нашего государства, будущее каждого гражданина.

Закон об образовании Российской Федерации... Эта идея была выдвинута еще в начале 2000-х годов Российским Союзом ректоров. Он интегрирует все нормативные акты, прошел широкое общественное обсуждение, в ходе которого поступило много тысяч предложений.

Очень важно, что в законе говорится об общественно-профессиональной аккредитации, которая может стать хорошим инструментом внешнего контроля качества образования. В закон

вошли разделы, определяющие современные подходы к образованию, в частности, дистанционное образование. Но тем не менее при принятии закона необходимо учесть все конструктивные замечания, которые были высказаны ректорским сообществом, образовательными кругами, многочисленными гражданами, у которых он вызвал большой интерес. Этот закон, закон об образовании, должен, безусловно, отнести образование к главным приоритетам государства.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

еф

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Виктор Антонович.

А сейчас я попрошу взять слово помощника Президента Российской Федерации Андрея Александровича Фурсенко.

Коллеги, можно выступать с места. Кому как удобно.

Андрей Александрович, пожалуйста.

А.А. ФУРСЕНКО

Поскольку Валентина Ивановна сказала, что с места, и Сергей Вадимович еще подтвердил эту точку зрения, я не буду вставать.

Уважаемые коллеги! На самом деле, мне кажется, принципиальные вопросы были подняты в выступлении Валентины Ивановны и в докладе, который сделал Виктор Антонович. Я хочу несколько ремарок сделать к этим уже сформулированным требованиям и задачам.

Первое. Когда мы оцениваем уровень образования в высшей школе, то мы должны понимать, что требования к московским вузам должны быть гораздо жестче. Не может быть ситуации, при которой все образование страны сосредоточено в одном месте, даже в двух местах — в Питере, даже в трех местах — Москва, Питер, Томск. Это

геополитическая задача — создать равнопрочную сеть образования, профессионального образования по всей стране. В противном случае мы потеряем не только образовательные центры — мы потеряем экономику, потому что, к сожалению, несмотря на различные возможности, люди из Москвы вообще в регионы не сильно стремятся возвращаться. А анализ вопросов развития регионов, который проводился, вот я вижу Анатолия Михайловича Карачинского, с участием ...*(неразборчиво)*, очень много Плехановский институт проводил таких исследований, показывает, что, собственно говоря, повышение качества человеческого капитала — может быть, единственная реальная возможность, даже более важная, чем инвестиции, для того чтобы поднять, обеспечить развитие экономики региона. Если мы не обеспечим хорошее образование на местах, коллеги, ничего не будет.

Мы говорили о рейтингах. Но мы должны помнить, что рейтинги не могут, не должны исчерпываться наукометрическими показателями. Во многих рейтингах, почти во всех рейтингах стоит очень остро проблема востребованности выпускников. У нас этой статистики в полной мере не ведется. И одна из причин, по которой мы не очень смотримся в рейтингах, это то, что мы не можем четко указать, каких успехов добиваются выпускники того или иного вуза. И в этом плане мы, наверное, должны точно понимать, что проблемы образования — это не внутрикорпоративные проблемы, это проблемы, которые затрагивают все общество и которые, собственно говоря, и являются проблемами общества. И закон об образовании не может быть внутрикорпоративным законом. Это закон в первую очередь для общества.

И вообще проблемы и возможности образования, они начинаются в детском саду и сопровождают человека на протяжении

всей его жизни, до старости, потому что есть проблемы. И я могу высказать свою точку зрения: никогда в вопросах развития образования консенсуса не будет, потому что образование – живой организм, он всегда развивается. А когда что-то развивается, то всегда возникают проблемы, кому-то нравится, кому-то не нравится. Полного консенсуса быть не может.

И нам сосредоточиться надо, может быть, не на том, чтобы добиться полного, всеобщего согласия, ну не будет этого, я думаю, что присутствующие с этим согласны, а нам надо добиться того, чтобы было действительно открытое широкое обсуждение всех вопросов и чтобы люди не только слушали, но и слышали друг друга.

И в этом вопросе роль Минобрнауки, она особая. Вообще Минобрнауки всегда на переднем крае, и все претензии концентрируются именно там. Я это знаю не понаслышке. И я могу сказать, что всегда недовольство будет сконцентрировано на этом министерстве, все претензии, если министерство что-то делает. Если оно не делает, то недовольства будет меньше, но тоже будут претензии, почему не делают.

Почему так происходит? Потому что в конечном счете именно министерство берет на себя ответственность за происходящие изменения. И я поэтому просто обращаюсь: мы предъявляем определенные претензии, мы критикуем те или иные решения, но мы должны помнить, что вообще структура ведомства, органа, на котором лежит ответственность за принятие решений, нуждается в нашей поддержке.

еф

Я благодарен совету ректоров... *(неразборчиво)* МГУ, который много дискутирует, тем не менее все-таки в принципиальных вопросах, включая принятие того же самого ЕГЭ, в результате

оказывал поддержку, принимал какие-то согласованные решения, и эти решения, в общем, помогал проводить в жизнь.

Я считаю, что сегодня перед системой образования стоят очень острые проблемы, очень серьезные проблемы, о них говорила и Валентина Ивановна, и говорил Виктор Антонович. Это было ясно еще лет 6–7 назад. Там много проблем, но демография, может быть, она оказала наиболее жесткое влияние. Но когда за шесть лет вдвое уменьшилось количество выпускников школ, коллеги, не может система образования остаться той же самой. Ну, просто она — это объективный критерий. И мы должны найти ответ на этот объективный абсолютно вызов.

И министерство сегодня по поручению Президента, по поручению Правительства ищет решения, в том числе решения эти далеко не всегда популярны. Ну, не может быть популярной политика, при которой из 3500 филиалов и университетов должна остаться половина. Я не знаю этот процесс, но тем не менее какие бы мы ни приняли социальные меры по поддержке студентов, преподавателей, это не могут быть шаги, которые будут аплодисментами встречены в обществе. Всегда будут недовольные.

И поэтому я хочу сказать, что мы можем, наверное, и должны обсуждать, и министерство должно быть открыто к этим обсуждениям, но при этом мы должны одновременно (мне кажется, это очень важно) оказать принципиальную поддержку все-таки этим шагам, изменениям. Потому что если мы это не сделаем... Причем если мы попытаемся сейчас сказать, что давайте отложим это на потом, — потом уже нет. У нас время, оно, в общем, истекло.

Поэтому я просто призываю, не только как бывший министр, а как один из членов нашего сообщества, с которым мы много вместе работали: мы должны, высказывая позицию, поддержать тех,

на которых лежит основная доля ответственности за проведение изменений.

Вот Виктор Антонович сказал, что завтра будет очень важное мероприятие – это встреча министра с представителями Российского Союза ректоров. Я думаю, что и в рамках этих встреч, и в рамках других встреч, и в рамках сегодняшнего заседания (тоже присутствуют представители министерства) нам очень важно выстроить если не консенсусную, то консолидированную позицию, из которой было бы понятно, что мы можем расходиться по определенным моментам, но мы однозначно ставим вопрос о том, что изменения, существенные изменения должны произойти, и произойти достаточно быстро.

Поэтому я благодарен, Валентина Ивановна, за приглашение сюда. Я хочу просто призвать нас всех: наши разногласия менее существенны, чем наше понимание того, что мы должны вместе двигаться к серьезным изменениям.

Я могу сказать от имени Администрации, что мы поддерживаем (это естественно, потому что есть поручение Президента) движение Правительства в серьезном реформировании высшей школы и образования в целом, модернизации. И я прошу и призываю всех участников тоже определенные шаги в этом направлении сделать.

Спасибо большое, Валентина Ивановна.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Андрей Александрович.

Вы знаете, по-моему, в этом зале нет никого, кто не согласится с принципиальными позициями, высказанными в Вашем выступлении: что количество высших учебных заведений с учетом демографической ситуации, количество мест в учебных заведениях

действительно избыточно, и об этом надо говорить открыто обществу, объяснять, и что без реформы в этой сфере у нас не будет движения вперед, абсолютно согласна. Но в то же время, Андрей Александрович, эти решения должны быть не под ковром, они не должны быть субъективными, они должны базироваться на совершенно четких, понятных для высшей школы и общества критериях, о которых мы заговорили.

лл

Ну что принимать решение? Мониторинг не закончен. Давайте закончим мониторинг и честно скажем, что к 126 вузам (или, там, 150 вузам) есть претензии по качеству образования. Пусть они оспаривают выводы. Не сумеют, они уже занесены.

Дальше, как Вы правильно сказали, нужно учитывать региональный фактор, отраслевой. Давайте сформулируем критерии, давайте сделаем объективную оценку вузов по этим критериям и уберем слабые, некачественные с поля высшего образования.

Но нельзя допускать субъективных решений и уничтожения старых научных школ с хорошей репутацией, вузов с хорошей историей, с хорошим качеством преподавания. Вот что волнует. Все остальные, вы правы, и возмущаться будут, и действительно решения будут непопулярны, но когда их можно объяснить, то это честно, а когда закрывают вуз, и непонятны причины, и это порождает слухи совершенно другого качества, почему закрывают этот вуз, — вот это уже "дурно пахнет".

Поэтому вот только в этом мы должны договариваться, а концептуально, принципиально, по-моему, всем уже очевидно, что мы увлеклись в 90-х годах и начали штамповать университеты и высшие учебные заведения низкого уровня качества. Давайте разберемся с этим вот на этих критериях. Спасибо.

Я попрошу взять слово Оксану Витальевну Козловскую, председателя Законодательной Думы Томской области.

Оксана Витальевна, пожалуйста.

О.В. КОЗЛОВСКАЯ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Актуальность темы сегодняшнего заседания научно-экспертного совета очевидна. В своем выступлении я остановлюсь лишь на отдельных, наиболее острых вопросах, отнесенных к полномочиям регионов.

Основой для формирования новой школы, которая позволит обеспечить прорыв в развитии общества, где образование является одной из главных ценностей, стали известные указы Президента в области образования и науки и, убеждены, призван стать проект нового федерального закона "Об образовании".

Главные вопросы, которые вызвали дискуссию при обсуждении проекта закона, на наш взгляд, все-таки сегодня нашли решение. Безусловно, есть разные точки зрения по отдельным позициям. Я абсолютно согласна с Андреем Александровичем, что дискуссия будет продолжаться, но в целом наше общее мнение (а я выражаю сейчас позицию Ассоциации инновационных регионов России, которая объединяет 14 субъектов Федерации, а это более 20 процентов населения России), наша общая позиция, что закон необходимо принимать, а дальше проводить обязательный мониторинг его правоприменения и совершенствовать этот закон с учетом региональной практики.

Теперь о последствиях и рисках, которых мы ждем после принятия закона, для субъектов. Основные из них – финансовые и кадровые. Как известно, главные региональные полномочия – обеспечить доступность и качество обучения и воспитания. Задача

обеспечения доступности школьного образования, на наш взгляд, в городах и крупных поселениях практически решена.

Сложнее с малыми селами, где проживает до 100 учащихся школьного возраста (Валентина Ивановна сегодня совершенно справедливо на это обратила внимание), особенно в таких регионах, как Иркутская, Томская области, Красноярский край, Республика Коми, Якутия, субъектах с низкой плотностью населения и высокой долей малокомплектных школ в структуре всей школьной сети.

Вот посмотрите, в Томской области на малокомплектные школы приходится 40 процентов всего количества школ, а обучается там лишь 6 процентов всех региональных учеников. И чем меньше населенный пункт, в котором находится такая школа, тем сложнее и дороже обходится организация образования для регионального и муниципального бюджетов. У нас есть малокомплектные школы, где стоимость обучения на одного ребенка достигает 150 тыс. рублей в год. Педагоги в такие села ехать не хотят. Новые технологии, широкополосный Интернет – это достаточно дорого. Поэтому для регионов очень важно, что в новом законе финансирование малокомплектной школы не зависит напрямую от числа учеников.

Считаем, что данную позицию необходимо неуклонно исполнять на всех уровнях власти. Это позволит минимизировать затраты на традиционную малокомплектную школу и увеличить финансирование новых видов, в том числе дистанционного, образования.

еф

Как в регионах мы решаем кадровую проблему? Несколько подходов. У нас разработана система целевого распределения выпускников педагогического университета в школы области. За счет внебюджетных средств университет предусмотрел выплаты

повышенных стипендий студентам, которые подписывают договор о целевом распределении в село. Это плюс 4 тыс. рублей в месяц. Деньги немалые. Если выпускник не отработает по направлению три года, то он по договору должен эти деньги вернуть. Эту схему мы сейчас опробуем при подготовке учителей физики, математики, биологии и химии.

Другой пример. Вместе с Томским государственным университетом обучаем в магистратуре бакалавров, которые окончили разные вузы города Томска. Цель – через два года получить учителей физики для работы в школах области, в первую очередь в лицеях.

На финансирование эксперимента мы средства нашли. Но эту схему можно тиражировать через формирование государственного заказа на подготовку и переподготовку учителей за счет выделения средств из федерального бюджета педагогическим университетам.

Теперь о молодых специалистах. Новый закон закрепляет полномочия субъектов по установлению дополнительных мер поддержки молодых специалистов. И это верно. Тем более что многие регионы уже установили дополнительные меры за счет своих средств.

У нас, допустим, действует областной закон, согласно которому 400 молодых специалистов получают дополнительно ежемесячно порядка 1000 рублей. Еще 370 получают губернаторскую стипендию – от 2 до 6 тыс. рублей в месяц в зависимости от того, городская это школа или сельская. Ну и первый год – одна сумма, потом – по нарастающей.

Кстати, вы знаете, это дало свой результат. В этом году мы посмотрели, за последние три года количество выпускников университетов, которые поехали работать в село, возросло втрое.

Думаю, что уже сегодня можно обобщить лучшие региональные практики, они есть в Татарстане, Новосибирске, Магаданской области, Красноярске, и предложить модельные пакеты нормативных актов регионам для отработки и реализации.

Другая задача, наверное, самая тяжелая, – подкрепить особый статус педагогического работника, определенный Указом Президента № 597 и прописанный в законопроекте. Речь пойдет о заработной плате. Регионы обязаны уже в декабре этого года обеспечить уровень заработной платы педагогических работников не ниже средней заработной платы в регионе. Здесь очень много вопросов.

Первое. Федерального мониторинга заработной платы всех категорий персонала в школах нет. Существует ведомственный мониторинг, основанный на данных самих школ, и только по педагогам.

Второе. Сохраняется существенная дифференциация заработной платы педагогов в муниципальных образованиях в регионах. Это, кстати, ведет к достаточно серьезному социальному напряжению, поскольку, допустим, в нефтяных районах она может достигать у нас 40 тыс. рублей при средней заработной плате в муниципалитете выше 50 тысяч, а в селе – 20 тысяч, превращает учителя в олигарха и вызывает реальное социальное напряжение. Но сегодня в рамках существующего норматива финансирования решить эту проблему очень сложно.

И самое главное – нет ясности и единой позиции в Правительстве по методике расчета средней заработной платы учителей, которую должны обеспечить регионы в декабре уже этого года в соответствии с указом Президента.

На сегодняшний день есть три прогноза: Министерства образования и науки (письмо в сентябре мы получили), прогноз

региона и данные Росстата, которые будут по декабрю 2012 года уточнены только в лучшем случае к марту 2013 года. В результате субъект Федерации до сих пор не знает, какой объем денежных средств потребуется до конца года на выполнение требований указа и что планировать в областном бюджете на 2013 год, а у нас бюджетный процесс идет уже полным ходом.

Для Томской области в зависимости от того, какой вариант прогноза заработной платы будет принят, фонд оплаты труда только по учителям может возрасти от 20 до 70 процентов. Насколько я знаю, в других субъектах называют еще большую динамику.

Вывод понятен: все это приведет к серьезным структурным изменениям консолидированных бюджетов регионов в сторону существенного увеличения текущих расходов и фактически к свертыванию программ развития.

лл

Что мы предлагаем? На уровне Правительства нужен нормативный акт, определяющий методику расчета и сроки введения уже в этом году контрольного индикатора по уровню средней заработной платы в регионе в соответствии с указом Президента. Это первое.

Второе. Для перевода персонала школ на эффективные контракты (а без этого, видимо, говорить о дальнейшем повышении заработной платы не совсем правильно) должны быть установлены конкретные показатели, в том числе для руководителя. И, наверное, это могло бы сделать профильное министерство, разработав модельные образцы для разных типов образовательных организаций.

Третье. Просчитать финансовое обеспечение последствий для консолидированных бюджетов регионов принятия проекта

федерального закона "Об образовании" с учетом параметров проекта бюджета на 2013 год и последующие годы.

Кстати, на прошедших в Совете Федерации парламентских слушаниях Министр финансов публично заявил о том, что выполнение указа Президента на следующий год дополнительно потребует из всех бюджетных источников более 300 млрд. рублей. При этом было сказано, что 100 миллиардов готов взять на себя федеральный бюджет, всё остальное должны найти регионы.

Хочу обратить, коллеги, ваше внимание на то, что если вы посмотрите федеральный бюджет, то рост доходов федерального бюджета планируется на уровне 1,5 процента, а почему-то субъектам Федерации запланирован рост в 15.

Дошкольное образование. Сегодня регионы целенаправленно решают вопрос обеспечения местами дошкольных учреждений. Абсолютно правильная позиция Президента и Правительства, поскольку это серьезный социальный напряженный вопрос. И вы знаете, большинство, по крайней мере в Сибири, к 2015 году с этой задачей должны справиться.

Для детей, как правило, – группы в возрасте от трех лет и старше. В Национальной стратегии действий в интересах детей (о которой Валентина Ивановна сегодня тоже говорила) отмечено, что в зоне риска остаются дети до трех лет. Для многих успешных стран эта возрастная группа одна из важных в плане перспектив развития, социальной адаптации и снижения риска. Мы, к сожалению, пока не видим подходов в работе именно с этой группой детей, и нет ответа на то, что делать.

Вместе с тем при сохранении тенденции роста рождаемости (а она все-таки в отдельных регионах есть, в том числе в Томской области) потребность в местах будет сохраняться, а значит, будет

расти и нагрузка на бюджеты регионов. Ввод каждого нового места в детском дошкольном учреждении обходится бюджету региона от 300 тысяч до 1 млн. рублей плюс содержание в среднем 6 тыс. рублей в месяц. Это в Томске. Знаю, что в других регионах гораздо выше.

Сохранение прежнего порядка определения ставки родительской платы (и вот на это я хотела бы обратить внимание) в размере не более 20 процентов от расходов на содержание только усугубляет ситуацию. Предлагаем ввести дифференцированную оплату за содержание ребенка в дошкольном учреждении и одновременно предусмотреть адресные компенсационные меры социальной поддержки для отдельных категорий граждан, а для групп приема и ухода – компенсационные выплаты. Тогда, с одной стороны, негосударственный сектор этих услуг получит дополнительные стимулы для развития, а высвобождаемые средства могут быть направлены на создание дополнительных мест в муниципальных учреждениях.

Предлагаем в ходе подготовки законопроекта "Об образовании" ко второму чтению рассмотреть наши предложения. И здесь, может быть, нас мог бы поддержать Совет Федерации.

Каковы общие выводы? Очевидно, что принятие закона такого масштаба, как законопроект "Об образовании", надо рассматривать как реформу управления всей системой образования. И хотя даже после беспрецедентного публичного обсуждения в обществе сохраняются разные мнения, все связывают с ним большие надежды. Регионы это понимают, и уже сейчас берут на себя многие вопросы, я об этом попыталась сказать. Но федеральный законопроект для регионов очень дорогой. Если мы хотим реально повышения

эффективности образования, а законопроекты и указы Президента направлены именно на эти цели, нам необходимо иметь финансовый план реализации этих серьезных документов как минимум на три года.

Часть регионов, наверное, справится с поставленными задачами с минимальными потерями, но бóльшая часть, еще раз подчеркну, будут вынуждены сокращать программы развития и резать другие приоритетные проекты.

Хочу напомнить, что, по оценке Минфина, большинство субъектов уже сегодня для финансирования текущих расходов вынуждены привлекать кредитные ресурсы, наращивая дефицит бюджета. Есть территория, у которой дефицит, вернее, объем заимствования превышает 82 процента.

лл

Другой момент. Чтобы закон заработал, уже сейчас необходимо активно разъяснять его идеологию и позицию авторов по спорным вопросам и механизмам правоприменения в регионах и профессиональном сообществе. Валентина Ивановна говорила о создании "дорожной карты" прохождения данного законопроекта в Совете Федерации. Вы знаете, есть предложение: а что, если разработчики совместно с профильными министерствами подготовят точно такую же "дорожную карту" реализации закона и всего пакета подзаконных актов для каждого уровня образования. Я думаю, что это существенно позволит всем нам продвинуться на пути его реализации.

Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Оксана Валерьевна. Очень важно услышать мнение региона, тем более такого продвинутого в этой сфере. Спасибо за предложения. Мы обязательно их внимательно рассмотрим.

Я попрошу взять слово Степашина Сергея Вадимовича, Председателя Счетной палаты Российской Федерации.

Пожалуйста, Сергей Вадимович.

С.В. СТЕПАШИН

Я тут в трех качествах выступлю.

Дорогая Валентина Ивановна, (я позволю себе так обратиться), уважаемые товарищи по научному цеху (помимо того, что я — чиновник, я еще и преподаватель многострадальной академии госслужбы, прошу прощения, не за столом будет сказано)!

Мы приступили к работе по реализации, точнее говоря, оценке выполнения указа Президента от 7 мая, о котором шла речь. В конце года мы итоги этой работы доложим парламенту, руководству страны и общественности. Поэтому я призываю подключиться к этой работе и вас.

Я сразу просил бы и Оксану Витальевну: Оксана Витальевна, мы сейчас тоже смотрим мониторинг по зарплатам, Счетная палата, по всей стране, дайте поручение своей счетной палате, пусть подключается, и к концу года выйдем на предложения. Но вот то, о чем Вы сказали, — это общая беда.

Я в следующую пятницу буду выступать в Госдуме как Председатель Счетной палаты с содокладом по принятию бюджета на три года. Тема межбюджетных отношений, Валентина Ивановна знает не хуже меня, — самая болезненная тема сегодня. Мы передаем полномочия, не подтверждая их финансами. Это игра с очень опасными последствиями, с очень опасными последствиями не

только в образовании. Я прошу на это обратить внимание и депутатов, и членов Совета Федерации.

Не могу не отпарировать своему однокласснику Андрею Фурсенко, в хорошем смысле слова, по региональному аспекту. Я с ним полностью согласен, но, единственное, нельзя повторять ту ошибку, которая у нас иногда получается: настроем зданий и помещений, вбухаем колоссальные деньги и не создадим научную школу, никто туда учиться и работать не поедет. Мы, кстати, это тоже посчитаем, в том числе и по Владивостоку, о чем вам доложим в следующем году. Это наша общая позиция с бывшим твоим заместителем Миклушевским, кстати.

Так вот, по указу Президента, как вы знаете, Правительство должно было подготовить предложения (я сейчас тоже по существу хочу выступить, то, что сделано Ассоциацией юристов России, я здесь выступаю в этом качестве, как ее сопредседатель) по проведению общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ в области экономики, юриспруденции, управления и социологии. Я дословно цитирую. В связи с этим Ассоциация юристов России имеет определенный практический опыт. В отведенное мне время я хочу с вами им поделиться.

Во-первых, начнем с того, что актуальность данной проблемы очевидна. Сегодня об этом говорили и Виктор Антонович, и Валентина Ивановна, и все выступающие, и, наверное, те, кто будет выступать после нас. Бесконтрольное увеличение в госвузах контингента студентов, которые обучаются особенно на платной основе, а также расширение сети негосударственных вузов привели к снижению, резкому снижению образовательных услуг. Подготовка специалистов в вузах не приведена в соответствие с потребностями

рынка труда. Об этом говорили и Валентина Ивановна, и Виктор Антонович.

Для получения дополнительных доходов вузы осуществляют обучение по специальностям, которые не являются для них профильными, а это совершенно очевидно. На базе ПТУ университетов насоздавали. Причем чаще всего такой специальностью, к сожалению, становится юриспруденция. Обучение по юридическим специальностям ведут более 1200 вузов. В Советском Союзе, в котором мы все с вами выросли и воспитались, их было 52. 1200 и 52! При этом настоящих правоведов готовит лишь большая часть, а остальные выпускают скорее не юристов, а, как сказать правильно, граждан с дипломом о юридическом образовании.

И большинство таких специалистов нигде не работают. Мы, кстати, ежегодно штампуем 300 тысяч юристов. Куда их девать? Только что в армию, может быть, отправить.

еф

Кстати, и по высшему образованию мы – рекордсмены в мире. По количеству студентов на душу населения мы занимаем первое место в Европе и второе в мире (с казахами соревнуемся). Сильный аргумент, конечно.

Так вот, Указом Президента страны от 26 мая 2009 года, тогда еще Дмитрия Анатольевича (он, кстати, возглавляет попечительский совет нашей ассоциации), в рамках ассоциации была (это, кстати, такой уникальный указ по общественной организации) создана Комиссии по общественной оценке качества высшего юридического образования. Я её, кстати, и возглавляю.

В результате её работы, в которой активно участвовала юридическая общественность всей страны, хочу это подчеркнуть (Виктор Антонович не даст мне соврать, он вчера был на заседании

нашей комиссии), был разработан открытый и прозрачный механизм общественной аккредитации вузов, которые осуществляют подготовку по юридическим специальностям.

Что он в себя включает? Очень коротко.

Первое – аккредитация носит добровольный характер. Второе – проверка вузов проводится экспертами, как ассоциации, так и прикомандированными специалистами из других регионов. Третье – решение об общественной аккредитации принимается коллегиально на заседании Комиссии по общественной оценке качества высшего юридического образования.

Для организационного сопровождения процедуры создан специализированный центр, а наиболее важная информация и документы регулярно публикуются на сайте нашей ассоциации и одновременно проходят активное информационное взаимодействие, и не только информационное.

Андрей Александрович знает, когда он был министром, мы с ним вместе начинали эту работу с Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Все материалы мы предоставляем им, и для них это прекрасное подспорье, кстати. Поэтому, я думаю, что всем присутствующим надо обратить на это внимание.

И уже можно говорить о конкретных результатах. Позвольте о них здесь сегодня вам доложить, очень коротко. По состоянию на 11 октября (на сегодняшний день) 2012 года эксперты ассоциации обследовали 123 юридических вуза и факультета. В общей сложности аккредитовано 86, в том числе, Виктор Антонович, юридический факультет Московского университета, и Ленинградского тоже, кстати.

Процедура общественной аккредитации сейчас находится в завершающей стадии в 61 организации. Информацию о ряде

организаций, которые избегают общественной аккредитации, мы направили в Министерство образования и науки для принятия мер контрольно-надзорного характера. Кстати, мы получаем и обратную реакцию от Министерства образования и науки. По крайней мере, это было при Министре Фурсенко. Ну, с сегодняшним мы поработаем более активно.

Так вот, по оценке экспертов ассоциации в окончательном списке организаций, которые прошли общественную аккредитацию, может оказаться не более 200 вузов (1200 и 200), которые выдают дипломы юристов. Как вы понимаете, фильтр общественной аккредитации жесткий, но эффективный. Тем более, я уже сказал, мы ведь не закрываем вузы, мы просто говорим Министерству образования и науки, вузам и всей стране (мы публикуем эти списки в "Российской газете", приложение "Юридическая неделя", вы знаете, это "Толстушка" двухмиллионная): вот, товарищи студенты и их родители, хотите потратить денежки, для того чтобы ваш сын или дочка бездарями пришли с дипломом, или нет? Выбирайте.

Я думаю, это честно и правильно, и справедливо, если мы помним еще такие слова в нашей стране.

Однако, на наш взгляд (еще одним соображением хотел бы с вами поделиться, уважаемые товарищи), внедрение независимой общественно-профессиональной аккредитации вузов является необходимым, но недостаточным условием для повышения качества российского образования. Не менее важно одновременно создать систему независимой оценки профессиональной компетенции молодых специалистов, уже окончивших вуз. Вы знаете, такая практика в юридической науке существует в судебной системе, адвокатуре и нотариате.

Внедрение в нашей стране системы внешней независимой оценки квалификации и сертификации кадров позволит создать еще один фильтр, который препятствует уже не подготовке, а трудоустройству неквалифицированных специалистов с дипломом юридических вузов. Более того, эта система даст возможность создать обратную связь между содержанием образовательных программ и актуальными потребностями рынка юридической компетенции.

Кстати, молодой специалист мог бы сдавать квалификационный экзамен по профессии через шесть месяцев после начала работы, то есть испытательного срока. Сам экзамен можно было бы проводить в два этапа: формализованный письменный тест и собеседование. И следовало бы установить, что экзамен принимает комиссия, которая состоит из работодателя, представителей вузов и, естественно, представителя Ассоциации юристов России. Мы эту работу уже запустили на практическую основу.

лл

Всё то, о чем я, уважаемые коллеги, вам доложил, я изложил в письме (оно у меня есть здесь) Дмитрию Анатольевичу Медведеву 7 сентября сего года, он 13-го числа написал такую хорошую резолюцию: "Минобрнауки, Ливанову. Считаю, что опыт Ассоциации юристов России заслуживает внимания. Рассмотрите возможности распространения общественной аккредитации вузов на другие направления подготовки и специальности". С Медведевым я полностью согласен. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Сергей Вадимович. Действительно, конкретные предложения, они, безусловно, требуют учета и внимания. И мы

тоже согласны с резолюцией Дмитрия Анатольевича, что позитивный такой опыт, его надо, безусловно, распространять.

Я попрошу взять слово Мехед Анну Григорьевну, директора лицея № 1581 города Москвы. Виктор Антонович ее блистательно представил, это наш...

В.А. САДОВНИЧИЙ

Учитель года.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, учитель года. Это наше золотое достояние, на самом деле.

В.А. САДОВНИЧИЙ

Математик...

В.И. МАТВИЕНКО

Математика, понятно, не биолога же Вы так презентовали бы. Анна Григорьевна, пожалуйста.

А.Г. МЕХЕД

Спасибо, Валентина Ивановна.

Добрый день, уважаемое собрание! В Указе Президента № 599 содержится несколько поручений Правительству Российской Федерации, на котором мне хотелось бы остановиться как учителю математики и директору физико-математического лицея при МГТУ имени Баумана.

Первое – это концепция развития математического образования, там же поддержка одаренных детей и ФГОСы среднего и полного общего образования.

На самом деле математика возникла как самая прикладная наука. За 3 тысячи с лишним лет она полностью утратила свой прикладной характер. Она стала самой абстрактной наукой, и в нашей жизни математика, собственно, присутствует во всем, но, к сожалению, что для родителей, что для детей, а даже иногда и для

некоторых учителей математики это тот предмет, с которым ребенок, окончив школу, уже больше никогда не столкнется. Собственно, в этом и есть проблема математического образования сегодня, проблема мотивации к изучению математики.

И поэтому первое, что, на мой взгляд, нужно сделать, в стандарты математического образования, построенные на деятельностной основе, то есть на наших новых стандартах, вернуть практико-ориентированный прикладной жизненный смысл математики.

Второе. Нужно точно определить минимум математического образования или так называемый базовый уровень математического образования. Нужно точно понимать, меньше чего нам знать никому нельзя. Если мы говорим о минимальном базовом уровне для всех, то этот минимальный базовый уровень должны усвоить абсолютно все дети страны. К сожалению, на сегодня знания по математике ребенка востребованы только учителем математики, ни учителем физики, ни учителем биологии, ни учителем русского языка, собственно, вообще больше никем.

Создается такое впечатление, что эти науки, говорящие на языке математики, каким-то образом могут без нее обходиться. И так будет происходить до тех пор, пока не произойдет не вертикальное построение образовательной программы, а горизонтальная интеграция, стыковка программ, где математика, как язык, должна быть структурирующей частью естественных научных циклов на уровне межпредметной интеграции. Для этого нужно в систему повышения квалификации учителей абсолютно всех предметов ввести два предмета — русский язык и математику. Учитель любой предметной области должен видеть математическое

содержание своего предмета и понимать прикладной характер математики. И в рамках нового ФГОСа это сделать возможно.

Когда мы стремимся к вертикальной интеграции, мы теряем горизонтальную, то есть ту самую метопредметность, и получаем дискретность образования, в том числе и математического.

Вторая проблема – это понимание того, что результат у ребенка, он единый. Он не бывает только предметным или метопредметным. И до тех пор, пока ребенок не осознает собственную эффективность, умение понятным, быстрым, принятым им лично способом решать задачи, причем не важно, по математике или нет, мы ни о каком результате говорить не можем.

Третье – это поддержка одаренных детей. Это важная вещь. Но мы также должны предусмотреть возможность демонстрации ребенком собственного результата, в любой области математического результата, в любой области, которая его интересует. То есть частью оценки по любым другим предметам должна стать оценка математической составляющей.

Довольно часто текстовые задачи по математике являются олимпиадными по физике, химии, биологии, русскому языку и так далее. Ошибся в запятой, получил не то вещество. Структурная лингвистика – там вообще одна сплошная математика. И бережное отношение к языку науки должно сохраняться у учителей других предметов. И это может стать побудительным мотивом для более серьезного изучения ребенком математики, может быть, даже не на минимальном базовом уровне, но и на продвинутом.

лл

Следующий пункт – дополнительное образование в области математики. К сожалению, в массовой школе сегодня дополнительное математическое образование фактически отсутствует

как класс. Понятия "кружок математики" или "факультатив по математике" исчезли из средней общеобразовательной школы. И та занимательная математика, которая в редких случаях присутствует, есть ничто иное, как задачи повышенного уровня сложности. На самом деле дополнительное образование должно дополнять основное и носить прикладной характер.

В наше время математически одаренный ребенок – прежде всего, это ребенок с охранным интеллектом, который не разрушается способами и методами преподавания, присущими современной школе. Ребенок – изначально наблюдатель, исследователь. Это свойственно школьному возрасту. Ему необходима система дополнительного образования, основанная на прикладной математике, для того чтобы научиться решать любые задачи. Это обеспечит его успешность в любых других областях. А для того чтобы успешно решать задачи, ребенку нужно получить личный мотив для их решения. То есть вопросы "что?" и "почему?", присущие любым задачам, нужно перевести в плоскость "как?" и "зачем?": зачем мне решать эту задачу и как я это сделаю?

И последнее, что касается работы с одаренными детьми и видов образовательных учреждений. На самом деле все дети разные. И действительно, среди них есть дети с научным складом мышления или инженерным складом мышления. И таким детям, как говорил Виктор Антонович, действительно необходимы специальные учебные заведения. Эти учебные заведения должны быть оборудованы специальным учебным оборудованием и специальным аппаратным программным комплексом.

Это школы, в которых осуществляется ежегодный отбор и отсев учащихся, если можно так выразиться, не совсем хорошее слово, но в принципе – селекция, как выращивание лучших, как

потенциал для научных и инженерных кадров. Каждый год эти дети подтверждают свое право обучаться в таком учебном заведении, то есть сдают переводные экзамены. Для инженерного профиля, вот как в нашем лицее, — это математика, физика, геометрия, информатика, черчение. Эти экзамены, которые принимает МГТУ имени Баумана вместе с нами, совершенно четко показывают путь ребенка от школьника к инженеру.

То есть помимо многопрофильных образовательных холдингов, которые сейчас создаются повсеместно на тысячу детей и больше, для обеспечения качественной подготовки научных и инженерных кадров необходимы, если можно так выразиться, камерные учебные заведения, которые обеспечивают четкую преемственность: школа, вуз, а, возможно, в дальнейшем еще и производство.

Примером таких учебных заведений являются (Виктор Антонович говорил) СУНЦ МГУ, СУНЦ Новосибирского университета, лицеи при технических вузах, в частности, наш лицей при МГТУ имени Баумана, куда поступают дети, которые совершенно четко понимают, что в дальнейшем они хотят стать инженерами и в рамках уже профориентационной работы выбирают собственную специальность. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Анна Григорьевна.

Я попрошу взять слово Михаила Константиновича Горшкова, директора Института социологии Российской академии наук.

Михаил Константинович является членом нашего научно-экспертного совета.

Пожалуйста, Михаил Константинович, Вам слово.

М.К. ГОРШКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Прежде всего, хотел бы обратить ваше внимание на то, что, будучи весьма сложным социальным явлением и представляя особый социальный институт, образование не только воздействует на общество, как мы хорошо знаем, но и само испытывает на себе влияние практически всех происходящих в нем процессов и изменений.

И в этом отношении я, конечно, полностью согласен с позицией Андрея Александровича Фурсенко, которую он высказал в своем выступлении, что этот закон не может носить корпоративный характер. Да, он создается для общества, он должен служить обществу, но для этого, Андрей Александрович (я хотел подчеркнуть такую вещь), он должен отражать реальное, а не воображаемое состояние общества. Вот очень важная и сложная задача вообще для адекватного воспроизведения всех проблем, которыми живет сегодня Россия, – в этом законе отразить структуру образовательных потребностей всех категорий граждан, проживающих на территории Российской Федерации, и постоянно проживающих, и приезжающих (они тоже задействованы в этой сфере). Чтобы этот закон работал в реальном общественном социальном контексте, который таким образом сложился за 20 лет реформ, как он сложился. Мы никуда от этого не денемся.

Я понимаю, это очень сложно. Это, может быть, сверхзадача, говоря языком Станиславского, но это надо учитывать. Иначе закон работать не будет.

Так вот, если затрагивать общий социальный контекст, в условиях которого сегодня работает образовательная система, то следует подчеркнуть, что одной из острейших проблем нынешней российской действительности стала проблема социальных неравенств.

еф

В пореформенном российском обществе социальное неравенство не сводится исключительно к неравенству доходов, но проявляется в разном качестве отдельных аспектов жизни: физическом и социально-психологическом состоянии россиян, имеющихся у них возможностях получения качественного медицинского обслуживания, качественного образования, в выборе профессии, проведении досуга, повышении своего социального статуса, да и вообще восприятии жизни в целом.

При этом к разряду важнейших факторов, опосредующих типичное для современной России социальное неравенство, относится проживание в разных типах поселений, возрастная дискриминация, к сожалению, приходится об этом говорить, утрата системой образования присущей ей функции "социального лифта".

Что касается образовательного неравенства, оно имеет как минимум два взаимосвязанных друг с другом измерения. На мой взгляд, этот аспект закон немного упускает. Первое измерение – это измерение непосредственное и реальное, которое проявляется в режиме "здесь и сейчас". Оно фиксируется сегодня в плоскости вполне очевидного для большинства россиян ограничения, а иногда, надо сказать, и принципиальной невозможности доступа к качественному образованию.

Второе измерение неравенства связано со сферой образования и носит отложенный характер. Речь идет о возможностях использования тех преимуществ, которые появляются или должны появляться у человека на определенном этапе развития его человеческого капитала, о котором вы также говорили, Андрей Александрович, при достижении им того или иного образовательного уровня. Вообще практика показывает, что в условиях современной России эти возможности и преимущества

оказываются сильно дифференцированными у представителей различных социальных групп и слоев.

Одним из важнейших факторов неравенства образовательных возможностей остается фактор территориальный. Назову такую цифру: примерно 17 процентов российских школьников не имеют возможности выбирать школу по причине того, что в их населенном пункте школа всего одна. Переплетаясь друг с другом, социокультурный, имущественный, территориальный барьеры, возникающие на пути формирования и развития практик равного доступа к образованию, усугубляются и селекцией школьников на разных этапах обучения, равно как и платностью дополнительного образования, также стимулирующей процессы социального расслоения.

Статистика – штука серьезная. И она показывает, что сегодня в российские вузы поступает в 2,5 раза больше выпускников сильных, нежели слабых школ. Что делать с этой тенденцией? Как ее выправлять? Поможет ли закон, который мы обсуждаем, решить эту проблему?

Еще более очевидно неравенство в доступе к профессиональному образованию, особенно высшему, которое воспринимается как своего рода гарантия сохранения достигнутого социального статуса или его повышения, как действенный механизм вертикальной мобильности. Последнее десятилетие ознаменовалось в России ростом абсолютной численности студентов, и сегодня об этом говорилось. Сергей Вадимович даже два рекорда назвал: европейский (по категории "золотая медаль") и мировой (по категории "серебряная медаль"). Конечно, это можно расценивать как свидетельство увеличения доступности высшей ступени национальной образовательной системы, но вместе с тем

фиксируемый прирост является результатом не столько государственных, сколько индивидуальных инвестиций населения в образование.

Так, еще несколько лет назад, по данным экспертов, почти половина вновь принятых в российские вузы студентов оплачивала свое обучение самостоятельно. Таким образом, привычная для развитых стран Запада трехзвенная модель "образование – профессия – доход" трансформируется в российских условиях в иную модель, так получается, в модель "доход – образование – профессия". Тем самым в российской модели образование утрачивает присущую ему роль фактора восходящей мобильности. И это печально.

Как следствие – в наиболее уязвимом положении с точки зрения имеющих у них возможностей получения высшего образования оказываются представители тех групп, которые без того сегодня ущемлены в своих социальных правах. Они живут у черты бедности или за чертой бедности, да и даже те, которые относятся к категории малообеспеченных.

Что это означает? А то, что и профессиональное образование становится в современной России существенным фактором социального расслоения. И здесь, к сожалению, приходится констатировать, что ни введение Единого государственного экзамена, ни использование государственных именных финансовых обязательств пока не способствует, во всяком случае так, как бы хотелось, разрешению или по меньшей мере смягчению затронутых проблем.

лл

Сторонники единого государственного экзамена, естественно, возражают на это, полагая, что введение ЕГЭ стало важнейшим

шагом в деле совершенствования всей нашей образовательной системы и направлено на повышение доступности качественного образования для граждан независимо от их социального положения, статуса, места проживания, а наряду с этим и на преодоление коррупционного барьера на переходе школа – вуз. Ну, в общем-то, формально всё это действительно верно. Но обратимся к некоторым весьма ярким фактам.

Массовый социологический опрос, специально проведенный не так давно, показал, что в целом ЕГЭ воспринимается в обществе негативно. Ну, это реальность, по крайней мере, по данным всероссийских опросов. Во всяком случае, нелицеприятных высказываний о нем оказалось втрое больше, чем позитивных. А, кроме того, на нынешний период времени 56 процентов россиян, то есть большинство, введение ЕГЭ не одобряют вообще.

Что же касается самих учащихся (а необходимо их мнением тоже интересоваться, и желательно это делать регулярно), то лишь 10 процентов из них предпочли бы сдавать экзамен в форме ЕГЭ, только каждый десятый.

Ссылка на расширение доступности качественного образования весьма однобока, на наш взгляд, поскольку такая доступность сопровождается серьезной утечкой мозгов из регионов. Это же нельзя не учитывать. Талантливая молодежь уезжает в Москву, Санкт-Петербург и остается там, а провинция в это время интеллектуально беднеет.

Не всё, как ожидалось, получается и с преодолением коррупционного барьера. Судя по официальным данным МВД, единый государственный экзамен не снизил, а напротив, как это ни парадоксально, увеличил коррупцию в сфере образования, причем увеличил в полтора раза. Как полагает (и, наверное,

небезосновательно) ряд экспертов, коррупция ушла ниже. Куда ниже? В школы и в органы управления образовательным процессом.

Приходится говорить еще об одном весьма негативном результате введения ЕГЭ. Как считает большинство учителей, единый государственный экзамен подменяет развитие творческих способностей банальной дрессировкой, извините за этот, может быть, немного резкий термин, но, в общем, учителя выражаются именно так.

К тому же, и это обрело широкую известность, готовясь к сдаче ЕГЭ по конкретным дисциплинам, учащиеся перестают изучать все остальные предметы в это время. Вот невольно задумаешься: а не так ли вообще начинается развал системы образования? И не с этого ли?

В контексте отмечено, становится понятно, почему Президент США Барак Обама выделил 4 млрд. долларов (цифра поражает воображение) на свёртывание системы тестирования при приеме в вузы и возвращение к традиционной форме экзаменационных испытаний, хорошо известных нам по российской, советской традиции экзаменационных испытаний.

Серьезную озабоченность вызывает и более чем скромное качество образовательных услуг, предоставляемых сегодня отечественной системой образования. При этом качество образования зачастую не устраивает не только работодателей, но и самих продавцов рабочей силы, то есть выпускников учебных заведений.

Так, около четверти работодателей оценивают качество образования, полученного их молодым пополнением, негативно, причем независимо от того, диплом какого вуза они имеют на руках и показывают принимающему на работу. Другая четверть

работодателей считают, что само по себе образование вообще особого значения не имеет. Всё дело, оказывается, как они полагают, в личных качествах человека. Некоторые же работодатели вообще стараются набирать специалистов откуда угодно, только не из вузов собственного региона. Ну, это вообще, так сказать, довольно оригинальная вещь и требует особого изучения. При этом они постоянно твердят о кадровом дефиците на региональном рынке труда. Ну, как это понять?! Своего выпускника-профессионала не берешь, и тут же плачешься по поводу дефицита кадров на своем рынке в регионе, в субъекте Федерации.

Вообще складывается впечатление, что учебные заведения России и отечественный рынок труда находятся, как бы сказать, на разных планетах, что ли. Дело в том, что последние 10 лет система образования развивалась неадекватно потребностям экономики не только по качеству, но и, что очень важно, по структуре подготовки специалистов. Как следствие – в стране возник колоссальный, постоянно увеличивающийся разрыв между тем, кем люди хотят быть, тем, кто, по прогнозам госорганов, нужен экономике, и теми, кто в итоге оказывается на рынке труда реально, практически.

Ситуация усугубляется и неправильными, не соответствующими современным реалиям представлениями россиян о потребностях рынка труда.

еф

О чем идет речь? О том, что плохо отлаженный механизм информирования о специфике спроса на труд приводит к тому, что люди выбирают профессии интуитивно, исходя из соображений популярности или, проще говоря, вкусовщины.

С учетом сказанного вряд ли стоит обижаться на социологов (такое иногда мы на себе испытываем и по части своих

рекомендаций, которые высказываем), которые сегодня ставят следующий диагноз: национальная система профессиональной социализации малоэффективна, разбалансирована, функционирует в условиях отсутствия связей с потребностями общества. Сложившиеся взаимоотношения между образованием и обществом довольно схематичны, неопределенны и произвольны. Они перестают служить механизмам утверждения человека в профессии.

И вот одна из сверхзадач принимаемого закона — вот эти проблемы преодолеть. Уж слишком они серьезные. Это есть некая несущая конструкция вообще органического взаимодействия общества и системы образования. Если мы её не достигнем, перспективы и будущего у нашей образовательной системы не будет.

В.И. МАТВИЕНКО

Михаил Константинович, я прошу меня извинить. Очень интересный доклад, но регламент. Если можно... Сколько Вам еще нужно?

М.К. ГОРШКОВ

Вот я как раз хотел закончить, переходя от этой последней мысли.

Учесть все проблемы, существующие в российском обществе сегодня, отработывая такой важный, ключевой закон, закон общего действия, как мы его называем, затрагивающий потребности всех слоев населения, на наш взгляд, невозможно без научной апробации, научной экспертизы.

Мы специально в этой части провели свою экспертизу внутреннюю, внутри Института социологии, и обнаружили, что непонятен механизм того, как собираются проводить, например, мониторинг, очень важный, отслеживание эффективности работы нового закона.

Есть указание, что мониторингом должны заниматься государственные органы и ведомства. Наверное, это правильно. Но вместе с тем им может заниматься и частный предприниматель. Вот это, Валентина Ивановна, как понять? Что это за фигура – частный предприниматель? И насколько можно ему доверить решение такой задачи, как оценка качества образования? Вот это очень трудно понять.

И вместе с тем апелляции к научной общественности в этом законе мы не увидели. Вот это требует, наверное, особого осмысления и трактовки.

И хочу закончить тем, что Андрей Александрович, наверное, правильно говорил о той особой ответственности, которую Минобр несет на своих плечах за все, что происходит в сфере образования, и в том числе будет нести ответственность за правоприменительную практику этого закона.

Но, Андрей Александрович, мы готовы поделить какой-то частью этой ответственности, взять её на себя, если министерство нам доверит. Поскольку без взаимодействия, наверное, с научным сообществом этот закон не будет идеально отработан и не сможет быть включен в реальную общественную ткань так, как хотелось бы и министерству, и обществу. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое.

Коллеги, осталось не так много времени до завершения нашего заседания. У меня просьба ко всем последующим выступающим последовать примеру Михаила Константиновича в части того, что закон – предложение – критика – предложение, что изменить, что дополнить. Вот в таком, может быть, блицрежиме с акцентом на оценку данного закона.

Я, к сожалению, должна уйти. Я в 13 часов уже должна быть на очень важном большом совещании.

Александр Порфирьевич Торшин, первый заместитель Председателя Совета Федерации, продолжит заседание совета.

Благодарю вас.

А.П. ТОРШИН

Спасибо большое.

Слово предоставляется Хорошилову Александру Владиевичу, национальному программному специалисту Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, члену нашего экспертного совета.

Пожалуйста.

А.В. ХОРОШИЛОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Я представляю Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, и хотел бы затронуть как раз отдельные аспекты применения именно информационных технологий в контексте обсуждаемых сегодня вопросов.

Прежде всего, мне хотелось бы отметить, что содержание проекта федерального закона "Об образовании" в целом соответствует важнейшим приоритетам ЮНЕСКО в области образования и направлено на обеспечение равного доступа к качественному образованию на всех его уровнях в условиях информационного общества.

Однако, как известно, важнейшими факторами обеспечения качества образования является квалификация и компетентность педагогических работников, их непрерывная профессиональная подготовка и повышение квалификации.

К сожалению, сегодня проблемы количества и качества педагогических работников, их подготовки и практической работы остаются наиболее серьезными систематическими проблемами в большинстве стран мира.

лл

И Россия здесь не является исключением. Передовой международный опыт свидетельствует о том, что эти проблемы могут быть преодолены через реализацию целостного систематизированного подхода к совершенствованию национальных систем образования и профессионального развития педагогических работников на основе использования информационных технологий и реализации основных принципов методологии так называемой интегрированной информационной педагогики.

В настоящее время международные организации, прежде всего Организация Объединенных Наций, ЮНЕСКО, активно поддерживают и развивают национальные инициативы, связанные с интеграцией информационных технологий в подготовку педагогических работников, поддерживают существующие сообщества, практики педагогических работников, международное сотрудничество с партнерами из частного и государственного сектора, наращивают потенциал лиц, вырабатывающих политику в сфере образования, а также через разработку рекомендаций к структуре ИКТ-компетентности работника образования решают эти проблемы.

И почему сегодня мы говорим о ИКТ или информационной компетентности? Почему именно эта компетентность сегодня в поле зрения международных организаций? Потому что именно информационная компетентность является важнейшей из трех ключевых компетентностей информационного общества и связывает

две другие – профессиональную и социальную компетентности. И это обеспечивает очень серьезный синергетический эффект.

Именно поэтому сегодня во многих странах уделяется внимание адаптации и внедрению разработанной ЮНЕСКО совместно с ее партнерами из сферы информационных технологий так называемой рамочной модели ИКТ-компетентности педагогических работников, которая составляет основу рекомендаций ЮНЕСКО к структуре ИКТ-компетентности. Кстати, на русском языке эти материалы также имеются.

И на основе вот этих рекомендаций сегодня уже несколько стран – членов ЮНЕСКО приступили к созданию национальных стандартов ИКТ-компетентности, а затем и к формированию эффективной системы профессионального развития работников образования, включая механизм сертификации их профессионального уровня. К сожалению, эти вопросы нашли лишь частичное отражение в статье 81 проекта закона, и то в основном в рамках используемой терминологии.

В настоящее время наш институт реализует несколько проектов по запросу ряда стран – членов ЮНЕСКО по созданию национальных стандартов ИКТ-компетентности педагогических работников с учетом рекомендаций ЮНЕСКО и с дальнейшим построением на их основе современных систем непрерывного профессионального развития работников образования. К сожалению, пока в число этих стран Россия не входит.

Поэтому считаем необходимым обратить внимание Министерства образования и науки Российской Федерации на необходимость изучения соответствующего опыта зарубежных коллег и возможность организации работ по созданию национальных стандартов ИКТ-компетентности педагогических работников на

основе рекомендаций ЮНЕСКО. Такие стандарты позволят приступить к формированию национальной системы профессионального развития работников образования, соответствующей требованиям информационного общества, что, безусловно, будет способствовать повышению качества и конкурентоспособности российской системы образования в целом. А это и есть одна из важнейших задач, решение которой должен обеспечить новый закон об образовании.

И еще буквально два слова. Есть несколько тем, которые сегодня уже затрагивались в выступлениях и которые связаны с качеством и доступностью образования, где также можно использовать потенциал и международный опыт. Это прежде всего формирование государственной политики в области использования открытых образовательных ресурсов. Это внедрение информационных технологий в малокомплектные школы и решение их проблем. И, конечно, это вопросы, связанные с инклюзивным образованием, с доступностью качественного образования людей со специальными потребностями. Это тема очень серьезная и требует отдельного серьезного обсуждения.

Благодарю за внимание.

А.П. ТОРШИН

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, у нас много записавшихся, мы договорились закончить в 13 часов. Поэтому убедительная просьба – укладываться в пять минут.

Слово предоставляется Карачинскому Анатолию Михайловичу, руководителю рабочей группы Российского союза промышленников и предпринимателей по реформированию образования. Просьба – пять минут. Пожалуйста.

лл

А.М. КАРАЧИНСКИЙ

Спасибо большое. Я буду очень краток. Мы как раз те, кто стремится улучшить качество образования, и то, о чем мы говорили, внесли в закон. Первое – о создании как раз систем оценки эффективности образования и второе – о создании профессиональных стандартов. Две вещи, которые нас волнуют, – чтобы запрос на содержание образования происходил от бизнеса, который является основным потребителем этого образования, и чтобы существовала система независимой оценки качества образования. И система независимой оценки качества должна исполняться как раз теми (полемизируя с уважаемым социологом), кто потребляет людей, которых учат, то есть в частности бизнесом.

РСПП уже восемь лет создает, очень медленно, систему профессиональных стандартов, которая сейчас, очевидно, очень сильно ускорится, так как в указе, который подписал Президент Путин, от 7 мая, есть поручение создать за два года 800 профессиональных стандартов. И второе – там описан сам механизм, как делать оценку качества профессионального образования.

Без построения этих двух элементов, мне кажется, мы как раз и не будем получать обратную связь о качестве нашего образования, у нас не будет возможности всё время подкручивать этот механизм, который называется образованием, для того чтобы он соответствовал тем запросам рынка, которые важны на сегодняшний день, и, соответственно, могли строить инновационную экономику. Спасибо.

А.П. ТОРШИН

Спасибо большое. Очень здорово, что уложились в пять минут.

Слово предоставляется Гаязову Альфису Суфияновичу, министру образования Республики Башкортостан. Пожалуйста.

А.С. ГАЯЗОВ

Уважаемые коллеги! Разрешите сказать несколько слов по одной из частей указа № 599 – это решение проблемы доступности дошкольного образования, и как, каким образом можно выйти из этой ситуации, рассказать об опыте Республики Башкортостан и высказать несколько предложений.

Мы сегодня переживаем приятное событие – это увеличение детского населения. Мы переходим на плюсовые показатели по демографическим показателям, поэтому всё то, что мы сегодня делаем, если можно так выразиться, в кавычках, съедается увеличением количества детей.

На сегодняшний день республика имеет целевую программу развития системы дошкольного образования до 2013 года. Первоначально эта программа имела финансовое подкрепление в размере 1,7 млрд. рублей, на сегодняшний день мы скорректировали эту программу и до 2013 года должны потратить 10 миллиардов на строительство и на ремонт образовательных учреждений.

На сегодняшний день всего-навсего у нас охват 60 процентов составляет, но оставшиеся 40 процентов – это не означает, что они все на самом деле нуждаются в дошкольных образовательных учреждениях. Если в прошлом году мы сдали всего 10 дошкольных образовательных учреждений, то в этом году к декабрю уже сдаем 52 дошкольных образовательных учреждения, и при этом мы почти завершили цикл возврата ранее перепрофилированных дошкольных образовательных учреждений.

Но известно, что строительство не все решает. Необходимо развивать и альтернативные, и другие формы, вариативные прежде

всего, и в этом направлении мы делаем определенные шаги, в частности, увеличиваем количество групп семейного воспитания, губернаторскую службу, выплачиваем многодетным и малообеспеченным семьям пособия, пособия имеющим детей от полутора до пяти лет, не посещающих дошкольные образовательные учреждения. Имеются и другие формы, в частности, и компенсация части родительской платы за содержание ребенка в дошкольных образовательных учреждениях.

Но вместе с тем я хотел бы заявить несколько проблем, которые, наверное, волнуют все регионы, не только наш. Первая проблема связана с тем, что мы рассчитывали на большой рост количества дошкольных образовательных учреждений частного порядка, но, к сожалению, этого не произошло, потому что существует ряд таких ограничений, которые действуют сегодня и не могут дать развитию хороший толчок.

еф

Потребность в таких дошкольных образовательных учреждениях частного характера имеется. Это еще подтверждается тем, что в принципе в любом месте существует разветвленная сеть теневых учреждений, оказывающих услуги без лицензии, не отвечающих современным требованиям. Дело в том, что в таких случаях мы увидели то, что негосударственные детские сады не имеют равноправного статуса с муниципальными детскими садами в части налогообложения и арендной платы. Вот эту проблему решить нужно не только в региональном масштабе, но и в более крупном, и это помогло бы нам увеличить количество дошкольных образовательных учреждений частных исполнителей.

Кроме того, предлагаем пересмотреть ряд показателей дошкольного образования, представляемых государственной

статистикой. В настоящее время все данные, представляемые службой статистики, отражают возрастные показатели детей дошкольного возраста от 1 до 6 лет. Между тем Министерство образования и науки запрашивает информацию по возрастным группам от 1 до 7, от 3 до 7, от 5 до 7. Учитывая то, что для произведения расчетов при составлении "дорожных карт" необходимы данные только государственной статистики, мы просили бы рассмотреть возможность унификации форм статистических отчетов с включением в них услуг по присмотру и уходу за детьми дошкольного возраста, оказываемых индивидуальными предпринимателями.

Также считаем, что необходимо сделать хорошую публикацию, публикацию полных данных по системе дошкольного образования как по регионам, так и в целом по Российской Федерации. Мы продолжаем решать эту проблему и надеемся, что к 2015 году вопрос будет снят. Спасибо за внимание.

А.П. ТОРШИН

Спасибо большое.

Слово предоставляется Иванченко Сергею Николаевичу, ректору Тихоокеанского государственного университета. Просьба уложиться в 5 минут.

С.Н. ИВАНЧЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги, Александр Порфирьевич! Несколько моментов (я тоже постараюсь сократить свое выступление), на что хотелось бы обратить внимание. Я буду говорить по тем вопросам, которых касались Виктор Антонович, Валентина Ивановна и Андрей Александрович, – это по реструктуризации сети высшего профессионального образования. У нас задача на Дальнем Востоке стоит другая: как бы сохранить эту

систему и сделать ее более привлекательной, конкурентоспособной. И поэтому те моменты, которые отражены были сегодня в докладе, а именно региональный аспект и отраслевой аспект, мы полностью поддерживаем, как раз в этом направлении мы работаем.

Почему? Потому что... Я вчера буквально из Бишкека вернулся и специально сделал фотографию, то, что на улицах Бишкека... Сахалину требуются рабочие руки. Это первое. То есть нехватка рабочих рук, необходимое закрепление их на Дальнем Востоке. И здесь необходимо создание весомых университетских центров. Два федеральных университета у нас создано: это Северо-восточный в Якутске и во Владивостоке – Дальневосточный федеральный университет. Однако эти два университета не решают полностью региональную проблему и не закрывают те потребности, которые на 40 процентах территории России у нас сосредоточены. Поэтому здесь необходимо создание университетских центров, и можно идти по тому направлению, именно по программам стратегического развития университетов, которые были поддержаны Министерством образования и науки. Это точки роста на Сахалине, Камчатке, в Амурской области, Хабаровском крае, и вокруг этих точек роста создавать крупные университеты, которые бы уже конкурировали на этом рынке.

Хотелось бы здесь одну проблему поднять. Недавно я статью Филиппова Владимира Михайловича прочитал, наверное, все с ней ознакомились, конечно, по федеральным университетам. Сейчас путем объединения, реструктуризации появятся новые университеты, причем очень большие университеты. По своим параметрам они будут превосходить федеральные университеты, которые уже определены, и статья правильно называлась "Какой вуз федеральный?" Поэтому здесь необходимо уточняющие моменты нам

внести и в закон об образовании. Потому что когда идет — исследовательские университеты, федеральные университеты — как бы градация университетов, здесь должны быть четко определены параметры этих университетов, не только, наверное, указами.

Далее. Второй вопрос — это по подготовке инженерных кадров. Анализ программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2020 года показывает, что если все проекты, будут реализованы, которые у нас сейчас реализуются на Дальнем Востоке, то к 2020 году нехватка в высококвалифицированных кадрах составит порядка 30 тысяч человек.

лл

Из них инженерных кадров более 5 тысяч человек. И нам необходимо совместно на законодательном уровне разрешить, например, создание сетевых университетов для подготовки кадров.

Через четыре года нам необходимо осуществлять запуск с космодрома "Восточный". Откуда брать кадры? Необходимо готовить. За четыре года мы просто не сможем развернуть в университетах базу, поэтому необходимо создавать базовые кафедры ведущих университетов (на базе наших университетов понимание есть) и готовить кадры именно на месте. Необходимо законодательное обеспечение этого процесса.

Я прошу поддержать, не только по космодрому. Нефтегазохимия, нефтепроводы, газопроводы... Здесь большой пласт работы. И вообще с инженерной подготовкой, мне кажется, можно было бы отдельно (когда два федеральных университета есть — один в Якутске, другой во Владивостоке) посмотреть, именно инженерный такой центр, мощный центр где-то в районе юга Дальнего Востока, может, в Хабаровске, Комсомольске-на Амуре, где сейчас создается инновационный авиасудостроительный кластер,

который бы отвечал именно за подготовку инженерных кадров, брал бы на себя... не только университеты должны осуществлять классическую подготовку.

И еще один вопрос. Недавно создано Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Курирует программу "Дальний Восток и развитие Дальнего Востока и Байкальского региона". И хотелось бы совместно с депутатами, с членами Совета Федерации (мы с этим вопросом выходим сейчас на нашего министра, полномочного представителя Президента в Дальневосточном федеральном округе Виктора Ивановича Ишаева) создать отдельный раздел "Кадровое и научное сопровождение программы развития Дальнего Востока и Забайкалья", где можно было бы четко прогнозировать вопросы по расстановке кадров, кластерный подход описать и научное сопровождение проектов, которые выполняются здесь. Поэтому у меня три предложения. Первое – поддержать региональный подход и все-таки не классификацию, наверное, а градацию университета. Второе – это то, что касается возможности создания сетевых университетов. И третье – по программе "Дальний Восток", возможность создания раздела "Кадровое и научное сопровождение программы..." Спасибо.

А.П. ТОРШИН

Спасибо большое.

Уважаемый Виктор Антонович, уважаемые коллеги, есть необходимость посоветоваться. Уже почти 13 часов. Смотрю, люди потихонечку начинают уходить. Есть такое предложение. У нас еще два человека, которые приехали издалека. К москвичам просьба отнестись с пониманием и представить тезисы. Потом Виктор Антонович скажет пару слов и Зинаида Федоровна подведет итоги.

Нет возражений? Никто не настаивает? Спасибо за понимание.

Слово предоставляется Агакову Всеволоду Георгиевичу, ректору Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

В.Г. АГАКОВ

Я представляю региональный классический университет. Он создан на базе... *(неразборчиво)* филиала Московского энергетического института. Поэтому особенностью нашего вуза является его многопрофильность. Из 19 факультетов на восьми факультетах мы готовим инженерно-технические кадры. Также в составе нашего вуза большой медицинский факультет и остальные факультеты – факультеты классического университетского направления.

Я хотел бы остановиться на некоторых моментах сетевого взаимодействия. Мы глубоко убеждены в том, что важнейшим фактором качественной подготовки специалистов в вузах является тесное и эффективное взаимодействие системы образования, науки, власти, бизнеса и производства. И введение проекта нового закона об образовании в Российской Федерации сетевого взаимодействия мы считаем очень правильным, это позволит расширить сетевое взаимодействие разных организаций.

Ряд российских вузов имеет значительный опыт сетевого взаимодействия, в том числе и Чувашский государственный университет. Мы имеем договора, около 400 договоров о сотрудничестве, в том числе с очень известными компаниями, фирмами, вузами в разных областях, в большей степени в области электротехники, релейной защиты, машиностроения, нанотехнологий, медицины, физики и математики.

еф

При достаточно скудных финансовых ресурсах региональным вузам очень трудно создавать самостоятельно современные технологически продвинутые научно-исследовательские и учебно-исследовательские лаборатории. А, может быть, и не стоит их создавать, потому что пока вуз создаст эти лаборатории, технологии пойдут дальше.

А.П. ТОРШИН

Всеволод Георгиевич, все-таки к закону поближе, а? Мы понимаем, что много есть чего сказать, Чувашия – вообще интересный регион. Но к закону поближе.

В.Г. АГАКОВ

Вот касаясь сетевого взаимодействия, мы понимаем, что для сотрудничества вузов с предприятиями необходимо развитие целевого приема. И нам очень приятно, что в новом проекте закона отмечен целевой прием и целевое обучение. Но, к сожалению, там квота установлена в размере 15 процентов. Мы бы хотели предложить от имени Совета ректоров вузов Чувашской Республики увеличить квоту до 30, а, возможно, до 50 процентов по тем направлениям подготовки, которые считаются в соответствии с решением Правительства Российской Федерации приоритетными. Это позволит решать, в частности, и вопросы трудоустройства.

И буквально несколько моментов, касаясь вопроса сотрудничества вузов и школ, потому что это сотрудничество тоже является определенным элементом сетевого взаимодействия. Естественно, без должной подготовки учащихся школ готовить достойных специалистов в высших учебных заведениях невозможно, поэтому вузы работают очень много с талантливыми детьми, со школьниками. Я не хочу останавливаться на Чувашском государственном университете, единственное скажу, что у нас

существует Школа будущего инженера, которая работает во всех сельских районах нашей республики, и за 20 лет углубленную физико-математическую подготовку прошли около 40 тысяч учащихся сельских школ, которые стали студентами многих вузов.

Единый государственный экзамен расширяет возможности поступления в вузы. Я, как представитель региона, полностью согласен с высказыванием Михаила Константиновича Горшкова о тех позитивных и негативных моментах ЕГЭ, тем более Чувашия была пилотным регионом по ЕГЭ с 2001 года. Но, хотя и расширяя возможности поступления в разные вузы, ЕГЭ... при этом может происходить определенное "вымывание" молодых талантов из регионов. И в связи с этим вузы делают очень много, работая с детьми, чтобы оставить талантливых детей в своих вузах. И одним из моментов такого привлечения могло бы быть внесение некоторых дополнений в закон об образовании. А именно: предоставление определенных льгот для победителей и призеров региональных олимпиад при их поступлении в вузы, расположенные на территории данного региона.

Ряд других предложений по проекту закона мы внесли в Комитет Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике. Спасибо за внимание.

А.П. ТОРШИН

Спасибо большое.

Слово предоставляется Елене Геннадьевне Зленко, заместителю председателя Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа. Пять минут и тоже поближе к тексту закона, если можно.

Е.Г. ЗЛЕНКО

Спасибо Совету Федерации за то, что мы сегодня имеем возможность выступить.

Хочу коротко сказать, что проект федерального закона "Об образовании" в его пятой версии мы уже обсудили на августовском совещании учителей. И хочу сказать и призвать всех законодателей обеих палат: ну, давайте уже перейдем от обсуждения к принятию. Вы поймите, пожалуйста, субъекты Федерации, мы не можем в неотрегулированном правовом поле работать, мы не можем работать в не приведенном в соответствие с федеральными новациями своем региональном законодательстве.

еф

Проанализировав структуру нашего федерального закона, подчеркиваю, пятой версии, которая внесена Правительством Российской Федерации в Госдуму, мы отметили, что полномочия федеральных органов государственной власти в сфере образования, их количество уменьшилось. Если в действующей редакции 33, то осталось 17. И самое важное, на наш взгляд, — это все-таки изучение потребностей рынка труда, разработка прогнозов подготовки кадров и требований к подготовке кадров на основе прогнозов потребностей рынка. Этот документ и этот прогноз должны быть основополагающими как для системы высшего образования в Российской Федерации, так и для системы среднего образования, а также для родителей, которые выбирают для каждого ребенка его будущее. И разработка этих прогнозов на основании прогноза развития Российской Федерации мне видится абсолютно необходимой и важной.

Следующее. Если мы рассмотрим полномочия органов государственной власти субъекта Федерации, то мы действительно увидим увеличение расходов на финансирование дошкольного

образования и дополнительного образования и перенос этих расходов на уровень субъекта Федерации. С одной стороны, это хорошо, ведь мы все с вами знаем, что, согласовывая на уровне субъекта расходы на образование, дойдя до муниципалитета, глава вместе со своим представителем, органом местного самоуправления, решает, что важнее построить дорогу, и дообразование остается без финансирования. Перевод на уровень субъекта значительно улучшает интегрированность системы образования, формирование общей системы на уровне Российской Федерации. И это принципиально важно, с одной стороны.

С другой стороны, нам, субъектам Федерации, передав это полномочие, надо просчитать новые нормативы финансирования этих видов образования. Для этого нужно время. И хотелось бы, чтобы закон был принят до 1 января 2013 года, а на последующие полгода до 1 июля, когда мы полагаем, что закон должен вступить в силу, нам нужен переходный период, чтобы мы просчитали все эти нормативы.

Мы посмотрели собственную бюджетную обеспеченность и сбалансированность. Не все бюджеты, как бюджет нашего автономного округа, входящий в "пятерку" по бюджетной обеспеченности в Российской Федерации, может себе позволить такое. И вот это, пожалуй, наверное, самое сложное в работе субъекта Федерации по реализации данного закона — именно работа с полномочиями и их финансовое обеспечение.

Мне бы хотелось, заканчивая выступление, все же его заканчивать на позитиве. Вы знаете, мне хочется вам привести такие аргументы, которые бы создавали веру в наше образование. И я приведу несколько фактов.

Выполнение поручения Президента о доведении до средней по экономике заработной платы учителей – действительно, для субъектов это сложная задача. Сложная для всех губернаторов! Приведу цифры по нашему региону. Сегодня средняя зарплата у нас в регионе составляет 64 тысячи, а прогноз на декабрь – 82. И мы должны именно за этот квартал сделать рывок на 30 процентов. И даже то, что сегодня в нашем бюджете 13 процентов – это расходы на образование, 13 процентов от окружного бюджета – это непросто. Но, с другой стороны, позвольте дать вам, сенаторам, аргумент за то, что мы приближаемся к среднеевропейской зарплате в сфере образования, – 82 тысячи хотя бы в одном субъекте Российской Федерации. Хотя в Дагестане 10!

Вот проблема дифференциации – это проблема завтрашнего дня. Сначала мы доведем до средней по экономике, а потом как будем выравнивать внутри Российской Федерации? Вот сенаторам надо подумать, как это сделать. Мы, конечно, рады за наших учителей, что их зарплата сегодня будет такая же, как у газовиков и нефтяников. Но она рождает и другие проблемы, над которыми надо думать.

Еще. Проблема дошкольного образования. Кажется, очень хорошо, субъект достаточный, мы строим на ближайшие годы 31 объект дошкольного образования, причем только в этом году сдали 8. И с чем мы столкнулись? С тем, что у нас сегодня нет кадров для того, чтобы заполнить прекрасные современные детские сады, которые пусты. Что мы для этого сделали? Мы 100 тысяч дали сегодня молодым специалистам, приходящим в сферу образования, и провели грантовый отбор лучших выпускников педагогических вузов, выплатив им грант губернатора в размере 600 тыс. рублей. И при этом всё равно сохраняется 5 процентов

примерно дефицит кадров в системе образования. Так давайте учить педагогов будущего. И для того, чтобы будущие учителя знали, куда им ехать, давайте на сайте Министерства образования сделаем специальный раздел по объектам вводимым, то есть где нужен сегодня будущий педагог. В детском саду, в школе? Где, в каком субъекте вводится этот объект? Чтобы сориентировать сегодня наших выпускников по Российской Федерации на выбор своего будущего места работы, соответственно, может быть, указав объемы выплат субъекта Федерации для поддержки данного специалиста.

лл

По талантливой молодежи еще хочу сказать. Школы-интернаты для талантливых детей, сегодня было сказано Виктором Антоновичем, – это прекрасно. У нас есть победители олимпиад и в 8-м классе, и в 7-м, и в 9-м, и в 10-м. А что с этими ребятами?.. Вот он победил. У нас нет системы индивидуальных образовательных траекторий для такого ребенка. Вот он сделал над собой усилие, победил в олимпиаде. А дальше что? Как правило, учитель доволен, получил выплату, хочет – занимается, а хочет – нет. Надо создавать банк данных таких детей на уровне субъектов, выстраивать им индивидуальные образовательные траектории и доводить этих ребят до ученых, кандидатов наук, для тех, кто будет создавать действительно элиту образования, элиту, так скажем, России в будущем, не бросать их, тех, кто уже что-то достиг на муниципальном уровне, на уровне субъекта. Да, мы видим победителей всероссийских олимпиад, чествуем их, но их не будет, если мы не будем возвращать тех, кто победил на муниципальном уровне.

Что еще хотела бы сказать? Особое спасибо Совету Федерации, Валентине Ивановне, Национальной стратегии действий в интересах

детей на 2012–2017 годы. Вы знаете, я была просто счастлива, когда в направлении "Доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей" увидела защиту образовательных прав детей, принадлежащих к национальным и этническим группам, проживающих в экстремальных условиях в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Спасибо вам за эти буквально две фразы. Почему? Потому что только в этом году мы приняли закон. Хочу сказать, что у нас в структуре населения автономного округа 36 тысяч – это коренное малочисленное и более 50 процентов – которые кочуют, то есть они не живут оседло и перемещаются по большим северным пространствам. Такая же проблема есть в Якутии, на Чукотке, но она, может быть, сегодня не акцентирована. Вместе с тем мы в своем законе об образовании приняли поправки, которые касаются особенностей организации образовательного процесса для детей из числа коренных малочисленных народов Севера, ведущих совместно с родителями кочевой и полукочевой образ жизни. И мы будем направлять от государственных и муниципальных образовательных учреждений в места кочевий педагогических работников, выплачивая им соответствующие надбавки за работу, за разъездной характер работы и снабжая их, соответственно, методическими комплексами для начального образования данных детей.

Вы знаете, одна наша писательница – Анна Неркаги – сказала: "Вот представьте себе, что в семь лет к вам придут люди, большие государственные люди, и скажут: "Отдай своего ребенка, отдай в семь лет и помести его в интернат, оторви от себя". Вот именно данная стратегия позволила нам еще раз убедиться в правильности принятого закона на территории автономного округа.

Еще хотелось бы сказать, наверное, пару слов Виктору Антоновичу. Вот наш субъект Федерации сегодня – это ворота в Арктику. Сегодня развивается Северный морской путь, строятся уникальный порт Сабетта и завод по сжижению природного газа. А вот хорошего вуза у нас на территории автономного округа нет. И я предлагаю рассмотреть возможность создания арктического филиала Московского государственного университета в Салехарде, в столице...

А.П. ТОРШИН

С этого надо было начинать.

Е.Г. ЗЛЕНКО

...в энергетическом центре России, где добывается 90 процентов газа и нефти 12 процентов, для подготовки новых профессий. Вы думаете, где сегодня взять гляциологов, тех, кто занимается льдом и его особенностями и структурой? Нет сегодня таких профессий в России! Нужны новые технологии и новые специалисты. Почему бы не Московскому государственному университету стать флагманом науки в Арктике? Поэтому, заканчивая свое выступление, вношу это предложение. Спасибо за внимание.

А.П. ТОРШИН

Спасибо большое, уважаемая Елена Геннадьевна.

Уважаемые коллеги, мы сегодня пользовались роскошным гостеприимством МГУ, поэтому позвольте мне предоставить слово Виктору Антоновичу Садовничему, а потом Зинаида Федоровна подведет итоги.

В.А. САДОВНИЧИЙ

Спасибо огромное, Александр Порфирьевич.

Уважаемые коллеги, для нас действительно большая честь принимать такое высокое собрание – второе заседание экспертного совета – в Московском университете. Я хочу, чтобы вы поверили, что мы тоже очень волновались, и для нас очень важно, что такое заседание прошло в зале Ученого совета Московского университета.

Вот если коснуться нашей дискуссии, мне кажется, что есть главные мысли, такие варианты, которые, наверное, все мы слышали, – что образование России – это не отрасль, это часть жизни общества, причем главная часть жизни общества, и, как всякая жизнь общества, она очень разная – в разных регионах, в разных точках, для разных социальных групп (здесь об этом говорилось). И, конечно, нельзя подходить к образованию как к чему-то выстроенному в шеренгу, и вот на первый-второй... и затем мы тем самым улучшим или достигнем высот.

лл

Мне кажется, главное во всех выступлениях – то, что надо иметь голову на плечах. И когда мы делаем шаги, действительно улучшая, шаги вперед, мы должны думать о последствиях, что это даст людям, школьникам, родителям, семье и, главное, нашей стране. Мне кажется, эта мысль должна быть всегда во главе всех наших реформ и преобразований.

Я как-то смотрел историю реформ России, попыток было около 20, начиная с Петра, и, в общем-то, удачных почти не было, потому что удачная реформа, если говорить слово "реформа", в системе образования – это очень ответственное дело. И нам бы, конечно, всем очень хотелось, все вы об этом говорили, чтобы наше желание усовершенствовать, преобразовать нашу систему образования было все-таки удачным, потому что мы находимся на

самом деле на ответственном участке, когда дальше движение по этой траектории действительно приводит в тупик.

Вот что главное звучало (извините, я об этом два слова скажу)? Звучало то, что наши дети должны иметь возможность получить качественное образование в зависимости от своего таланта, желания, и семья должна быть гарантирована, что талантливый и желающий учиться ребенок такое образование, такую траекторию в жизни выберет. Страна большая, разная, и вот это не стыкуется везде. По-моему, это главная задача реформы — создать возможность для такого роста во всех регионах, во всех точках, роста и желания получать именно качественное образование.

Выпускники (почти все об этом говорили)... есть проблема — огромные средства на медиков, педагогов. Государство их направляет. Но надо более эффективно использовать подготовленные кадры. Эффективность очень мала — 9–10 процентов эффективность подготовки таких специалистов. То есть хорошие звучали предложения. Может быть, решительнее переходить на целевую контрактную форму, контрактную в смысле обязательств. И выпускники должны каким-то образом чувствовать ответственность, что вот их пять лет держали, давали все возможное, пожалуйста — внеси свой вклад. Причем я широко понимаю работу по специальности, это не значит, что вот ты если это, то только это... Но все-таки эта работа должна быть в соответствии с полученными знаниями, а не совершенно другое. Трудная задача. Наверное, к распределению в прямом смысле мы не вернемся в ближайшие годы, но, конечно, какие-то шаги назрели. Просто иначе... Мы иногда готовим в значительной степени и для других стран. Если касается ведущих вузов, то значительный процент талантливых выпускников приглашаются вообще-то и для поднятия экономик других стран.

Это тоже задача, она есть перед нами. Надо создавать привлекательность, надо уметь направлять эти потоки талантливых людей к нам.

Ну и еще одну фразу я хотел сказать — это самобичевание (здесь звучало в разных выступлениях). Понимаете, у нас в стране как одно пойдет, так вот как маятник — чтобы до дна: нет системы образования, мы ее потеряли, развалили, у нас ничего нет, учитесь в других странах и так далее. Понятно, что это элемент конкурентной борьбы. Но мы-то зачем сами себя бичуем? Наша система образования — уникальная, замечательная. И вот по гамбургскому счету я могу публично вызвать за стол любой университет мира: давайте поговорим, что вы делаете, что мы делаем. Кстати, по оборудованию, научно-технологическому оборудованию, равного Московскому университету сейчас нет университета в мире: мы имеем суперкомпьютер, который никакой американский, европейский университет не имеют. Мы имеем другое оборудование. То есть это как бы такая политика, что у нас ничего нет.

Меня Сергей Евгеньевич просил сказать следующую фразу, я просто выполняю его просьбу. Не так давно, только что, в Соединенных Штатах Америки был конкурс молодых юристов со всего мира на английском языке. Соревновались университеты из Штатов, Европы, Англии. Ребята-юристы садились перед жюри, и шел суд там, ну, какая-то игра юридическая перед жюри.

еф

Так вот студенты юрфака МГУ заняли первое место среди всех англоговорящих и всех американских университетов. Это конкурс Джессопа, если кто посмотрит в Интернете. Это же достижение! Это юридическая наука, это не математика, где мы так неплохо...

Елена Геннадьевна, вот были Ваши конкретные предложения, одно очень общее: вот что делать с талантливыми ребятами, которые победили в 6-м, в 7-м, 8-м классе и вроде бы?.. Я согласен, что нужна система, и об этом мы говорили: и Президенту говорили, Дмитрию Анатольевичу, когда он вел заседание Госсовета (в Чувашии, по-моему, это было). И есть такое простое предложение. Олимпиады у нас регулярные: она еще не заканчивается — начинается новая. Вот ориентируйте ребят. Если он победил в олимпиаде 2011 года, пусть участвует в 2012-м, победил в 2012-м, уже началась олимпиада 2013 года. На сайтах есть все материалы. Вот, может быть, в эту систему вовлекайте талантливых ребят, чтобы они непрерывно жили в этой среде с сайтами, где есть все задания, решения олимпиад и так далее. Вот один из способов. Конечно, нужна система, но это один из способов.

А что касается филиала МГУ у вас... Давайте начнем с договора, заключим договор о сотрудничестве.

Е.Г. ЗЛЕНКО

На доброй воле, все остальное — детали. Нужна добрая воля и принципиальное решение.

В.А. САДОВНИЧИЙ

Давайте откроем лаборатории, давайте что-то сделаем, а до филиала давайте пройдем этот путь, да? Мы все сокращаем, может, один надо расширить. Спасибо.

А.П. ТОРШИН

Спасибо большое, уважаемый Виктор Антонович. Еще раз, пользуясь случаем, от всех участников хотел бы выразить искреннюю признательность Вам, как радушному хозяину, который обеспечил все условия для плодотворной работы нашего Совета.

Слово для заключения предоставляется председателю Комитета Совета Федерации по науке и образованию Драгункиной Зинаиде Федоровне. Пожалуйста.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое, Александр Порфирьевич.

Уважаемые коллеги! И доклад Виктора Антоновича, и его заключительное слово, и ваши конструктивные выступления подвели нас уже к черте, называемой "принятие решения".

Я думаю, что вам удалось ознакомиться с проектом решения. И, если бы вы не возражали, мы поступили бы таким образом: приняли бы проект решения за основу. Далее – мы вели стенограмму нашего заседания. Попросили сегодня руководство нашего Аппарата в срочном порядке эту стенограмму расшифровать. Мы в обязательном порядке пройдемся по ней с ручкой в руках. Наше экспертное сообщество обработает все поступившие предложения. Могу только заверить вас, что весь тот конструктив, который прозвучал и который может сегодня абсолютно точно лечь в основу поправок, будет, безусловно, использован. Это первое. Не возражаете? И тогда уже необходимо дополнить в решении и принять наше решение в целом. Нет возражений? Нет возражений. Благодарю вас за внимание.

В порядке информации, коль скоро это называлось, хочу сообщить, что по той "дорожной карте", о которой говорила Валентина Ивановна, мы уже работаем. Возглавляет рабочие группы Государственной Думы и Совета Федерации Людмила Ивановна Швецова, заместитель Председателя Государственной Думы. Мои коллеги и я вместе с Юрием Никифоровичем Солониным, первым заместителем председателя комитета, Сергеем Евгеньевичем Щеблыгиным, членом нашего комитета, мы работаем уже в этой

группе, и министр принимает участие в работе. Расклад такой: 16 октября в первом чтении в Госдуме будет рассмотрен проект закона об образовании. Мы позавчера на заседании нашего комитета рассмотрели концепцию этого закона. Кстати, замечу: и в Госдуме предполагается так, и мы на заседании комитета рассматриваем не только внесенный Правительством проект закона "Об образовании в Российской Федерации", но и альтернативный закон о народном образовании. В понедельник в рассмотрении участвовал один из авторов этого закона Геннадий Андреевич Зюганов. И в целом мы идем к консенсусу, чтобы все конструктивные предложения из проекта закона о народном образовании нашли свое место в законе, внесенном Правительством. Но не популистские. Хорошо предлагать общие расходы на образование 7 процентов или, как пошутил министр, он бы и 8 хотел.

еа

Но сегодня реальность такова, что на парламентских слушаниях еще раз Силуанов назвал цифру: 4,3 или дайте предложение, где взять эти 7 процентов.

Далее. От 16 октября до 16 ноября – это 30 дней на подачу поправок ко второму чтению, что очень важно. Уже некоторые предложения, в том числе от академии образования, к нам, например, поступают в виде поправок. Вы сегодня (благодарю вас искренне) целый ряд очень конкретных предложений сделали. Одним словом, у нас есть возможность вместе с законодательными собраниями регионов еще сделать всё, чтобы закон действительно приблизился к тому, как на нашем заседании кто-то предложил добиться того, чтобы мы приняли все вместе умный закон об образовании.

Далее. 18 декабря предполагается в третьем чтении принять закон. Соответственно, 19-го он поступит в Совет Федерации. Намерения понятны: к новому году, как в том числе Вы и предлагали, наконец принять закон, по которому жить, который мониторить и в который жизнь, безусловно, будет вносить свои поправки.

Мы на самом деле сегодня на это надеемся, поэтому я хочу пригласить всех сидящих в этом зале встать на путь, о котором вы тоже активно сегодня говорили: продолжать разъяснять положения закона.

Например, мое личное участие во многих сентябрьских родительских собраниях в школах убедило в самом простом: зачастую критика идет от незнания положений. Поэтому убедительно просим и вас, и в вашем лице всех, с кем вы работаете, разъяснять положения закона, потому что именно незнание приводит ко многим ситуациям.

Далее хочу сообщить (и здесь я, Сергей Николаевич, хочу Вас поблагодарить): 5 декабря мы планируем провести на базе МИСИ парламентские слушания на тему "О состоянии и перспективах подготовки инженерно-технических кадров". Очень активно в это включились многие ректоры, и мы надеемся, что мы тоже получим конкретный результат от проведенных парламентских слушаний. У кого есть желание помочь нам в подготовке – добро пожаловать.

И последнее. Я тоже хочу поблагодарить всех, кто сегодня, как и Валентина Ивановна, через запятую, но назвал Национальную стратегию действий в интересах детей до 2017 года. Я являюсь одним из авторов этой стратегии, и те шесть стратегических направлений, которые нашли отражение, – это те болевые точки, которые поступали к нам в виде многочисленных предложений от регионов.

Мы не брались за всё, мы не писали ничего с белого листа, но мы все-таки обозначили то, что сегодня в обществе кричит. Я благодарю всех, кто откликнулся уже и принимают свои региональные стратегии на местах. Валентина Ивановна лично написала каждому губернатору, руководителю субъекта и каждому руководителю законодательных собраний письмо, где попросила неформально подойти к этому. Мы готовимся к первому заседанию Координационного совета при Президенте, которое планируется на 22 ноября. И среди вопросов – это план первоочередных действий. Подготовка – в стадии завершения Правительством Российской Федерации.

На нашей площадке с участием Абызова, министра "Открытого правительства", прошло еще одно обсуждение. И сегодня план примерно в таком виде, в каком ждут его в регионах. И один из вопросов, поступающих к нам, который по настойчивой просьбе будет рассматриваться, я полагаю, – это быстрое решение по алиментному фонду в стране. Мы хотим все-таки, подчищая хвосты двух десятилетий, поставить какую-либо точку, которая принесет только пользу детям.

Позавчера мы встречались в Государственной Думе у Людмилы Ивановы с участием Парфёнчикова, руководителя Федеральной службы судебных приставов. Уже подготовлен законопроект по ужесточению наказаний ярым неплательщикам алиментов. 3,2 миллиона тех, кто должен получать алименты, а получают – 1 миллион. 2,1 миллиона неплательщиков позволяют себе скрываться. Есть этому самые разные причины. Мы тщательно это обсуждаем с учеными, с экспертами и, думаем, выйдем вскоре на целый ряд законодательных актов, которые будут рассматриваться и на этом Координационном совете.

Одним словом, мы не отступимся от всего того, что было заявлено в интересах детей и по защите детей.

Завершая, хочу еще раз поблагодарить вас за предложения. Всех, кто не выступил сегодня, убедительно просим сдать к нам ваши предложения, которые, повторяю, будут детально изучены.

И еще раз, Виктор Антонович, и всем вам спасибо сердечное за конструктивный разговор, приглашаю к продолжению нашей совместной работы. Спасибо.

Спасибо всем!
